

Конференция по разоружению

3 June 2010

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто восемьдесят первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 3 июня 2010 года, в 15 ч. 15 м.

Председатель: г-н Алекс Ван Меуэн (Бельгия)

Председатель (*говорит по-французски*): 1181-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В самом начале нашего заседания мне бы хотелось, с вашего позволения, сказать слова прощания в адрес тех коллег, которые покинули Конференцию по разоружению в межсессионный период: посла Чили г-на Порталеса, посла Колумбии г-на Гарсона и посла Корейской Народно-Демократической Республики г-на Ри. В ходе первой части настоящего официального пленарного заседания я имею честь – от имени Конференции и от себя лично – представить двух наших сегодняшних уважаемых гостей: помощника Государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-жу Готтемюллер и посла Российской Федерации г-на Антонова.

Как вам известно, оба наших гостя являлись ведущими участниками переговоров по новому Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), подписанного двумя их странами в апреле сего года. Прежде всего мне бы хотелось поздравить их с этим крупным достижением в сфере разоружения, а затем предоставить им слово, тем более что они любезно предложили обстоятельно проинформировать нас по аспектам Договора и после этого ответить на вопросы делегаций. Трибуна в вашем распоряжении.

(продолжает по-английски)

Первым имеет слово - согласно достигнутой договоренности - посол Российской Федерации г-н Антонов.

Г-н Антонов (Российская Федерация): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, для меня большая честь находиться сегодня в этом зале, в зале Конференции по разоружению, тем более что я сам проработал на Конференции по разоружению более четырех с половиной лет и никогда не думал, что настанет время, когда я буду сидеть на подиуме и беседовать со своими уважаемыми коллегами из многих стран.

Мне очень приятно сегодня то, что с нами находится посол Назаркин, который являлся основателем, главным переговорщиком предыдущего Договора, на основе которого мы с американскими коллегами смогли выработать новые договоренности: мы использовали очень многие моменты из прежнего Договора - этого уникального договора, - и мы хотели бы - и я думаю, что Роуз сделает это и сама, - поприветствовать посла Назаркина и пожелать ему всего самого-самого наилучшего.

Не могу не начать свое выступление, конечно, и с отдельного приветствия всем тем коллегам, с которыми целый месяц нам пришлось работать вместе в Нью-Йорке для получения нужного нам результата. Мы очень удовлетворены, что после десятилетнего перерыва обзорная Конференция по ДНЯО приняла итоговый документ, который определяет конкретные шаги международного сообщества в области ядерного разоружения, нераспространения и мирного использования атомной энергии. Мне очень приятно - и я уверен, что и моей коллеге Роуз Готтемюллер тоже, - что в итоговых документах обзорной Конференции Конференция одобрила, приветствовала российско-американские договоренности по ядерному разоружению.

Теперь позвольте мне непосредственно перейти к теме нашего небольшого брифинга, который мы сделаем вместе с уважаемой коллегой Роуз Готтемюллер.

8 апреля 2010 года Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев и Президент Соединенных Штатов Америки Барак Обама подписали в Праге Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Этому историческому событию предшествовал год напряженных переговоров, на которых я имел честь возглавить российскую делегацию, а американскую переговорную команду возглавляла моя коллега, заместитель Госсекретаря Роуз Готтемюллер. Пользуясь случаем, хотел бы еще раз поблагодарить Вас, Роуз, за терпение, конструктивный подход и высочайший профессионализм, проявленные Вами и Вашей высокопрофессиональной командой в ходе этого марафона. Без этих качеств с Вашей стороны мы вряд ли бы добились столь высокого результата за такой короткий период.

Новый Договор писался не с чистого листа. При его разработке в полной мере учитывался 15-летний опыт реализации ДСНВ. Договор о СНВ 1991 года сыграл свою историческую роль в обеспечении международного мира, стратегической стабильности и безопасности. Он послужил фундаментом для формирования той качественно новой атмосферы доверия, открытости и предсказуемости в процессе сокращения стратегических наступательных вооружений, которая теперь отражена в новом Договоре.

Наряду с Россией и США участниками ДСНВ являлись Белоруссия, Казахстан и Украина. Историческая роль указанного Договора была бы неполной без значительных усилий по его реализации, предпринятых Минском, Астаной и Киевом. Ответственный выбор Белоруссии, Казахстана и Украины в пользу согласованного вывода ядерного оружия с их территории и присоединения к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, укрепил их безопасность и благотворно сказался на стратегической стабильности в целом.

Конечно, многие аспекты старого ДСНВ, относящиеся к прошедшей исторической эпохе и к другому характеру отношений между Россией и США, пришлось существенно пересматривать и адаптировать к современным реалиям. Мы постарались сохранить из ДСНВ все ценное, реально работающее. Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев лично контролировал ход переговоров и неоднократно напрямую подключался к решению наиболее сложных вопросов, в частности в ходе своих регулярных встреч и телефонных разговоров на этот счет с Президентом США Бараком Обамой. Всего было около полутора десятков таких контактов.

Основополагающим в новом Договоре стал принцип равной и неделимой безопасности Сторон. Договор сформирован строго на паритетной основе. Положениями Договора предусматривается, что каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои стратегические наступательные вооружения таким образом, чтобы через семь лет после его вступления в силу и в дальнейшем их суммарные количества не превышали 700 единиц для развернутых межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков, 1 550 единиц для боезарядов на них, 800 единиц для развернутых и неразвернутых пусковых установок, МБР и БРПЛ, а также тяжелых бомбардировщиков. Данный уровень закрепляет в юридическом поле Договора развернутые и неразвернутые пусковые установки, а также тяжелые бомбардировщики. Это позволяет ограничить так называемый возвратный потенциал Сторон, т.е. возможность резкого наращивания числа развернутых боезарядов в кризисной ситуации, и создает дополнительный стимул для ликвидации или переоборудования сокращаемых средств СНВ.

Стороны договорились на треть урезать суммарное количество боезарядов и более чем в два раза - предельный уровень стратегических носителей. Напомню, что потолок по ДСНВ был 1 600 единиц, а носителей ДСНВ вообще не ограничивал. Президенты России и США изначально условились, что предметом нового соглашения станут стратегические наступательные вооружения.

Я хотел бы подчеркнуть, что противоракетная оборона обсуждается между нашими странами в другом формате. Тем не менее, в Договоре зафиксирована связь СНВ и ПРО, а также возрастающая важность этой взаимосвязи в процессе сокращения стратегических наступательных вооружений. Наша позиция однозначно опирается на то, что стратегические наступательные вооружения будут сокращаться в той степени, в которой каждая из Сторон будет способна обеспечивать свою безопасность.

Поле действия Договора охватывает все существующие – как используемые, так и снятые с вооружения – стратегические системы, а также СНВ в неядерном оснащении в случае их создания. Предусматривается контроль за переоборудованными под обычные вооружения атомными подводными лодками и тяжелыми бомбардировщиками, позволяющий гарантировать, что этим средствам не будет возвращаться способность несения ядерного оружия. Если МБР и БРПЛ будут оснащаться обычными, т.е. неядерными, боезарядами, то они будут включаться в предусмотренные Договором предельные количества боезарядов и средств их доставки.

Договор имеет эффективный верификационный механизм, адаптированный к современным реалиям. В целях обеспечения эффективной верификации каждое средство СНВ получит собственный опознавательный знак (СОЗ) – это своего рода автомобильный номер, состоящий из букв и цифр. СОЗы позволяют отслеживать весь жизненный цикл ракеты или тяжелого бомбардировщика – от выхода с объекта по производству до ликвидации или переоборудования.

В отличие от ДСНВ новый Договор не содержит ограничений, контроль за соблюдением которых требовал бы использования телеметрической информации. Тем не менее в целях укрепления доверия и повышения транспарентности предусмотрен обмен телеметрией по определенному числу пусков МБР и БРПЛ.

В Договоре зафиксирован запрет на базирование стратегических наступательных вооружений за пределами национальной территории.

Для обсуждения и разрешения вопросов, которые могут возникнуть в ходе выполнения Договора, создается специальный консультационный орган - двусторонняя консультативная комиссия.

Весь пакет договоренностей состоит из самого Договора, Протокола к нему с согласованными и односторонними заявлениями, а также технических приложений. В общей сложности это порядка 300 страниц. Договор представляет собой сбалансированный документ, в котором достигнут взаимоприемлемый баланс интересов. От его заключения выигрывают как двусторонние стратегические отношения, так и международная стабильность и безопасность в целом. Мы убеждены, что подписание Договора будет способствовать укреплению режима нераспространения ядерного оружия и расширению процесса ядерного разоружения, включая придание ему в перспективе многостороннего характера.

А сейчас я хотел бы попросить мою уважаемую коллегу Роуз Готтемюллер продолжить этот рассказ по субстанции самого Договора и, может быть, более подробно остановиться на тех аспектах, которые моя коллега посчитает необходимым акцентировать.

Г-жа Готтемюллер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, и, если возможно, мне хотелось бы перейти к следующему слайду. Посол Антонов уже касался этой темы, однако вы можете подумать над этим, в то время как я начну излагать свои комментарии, и еще раз спасибо за предоставленную возможность выступить сегодня перед вами. Мне хотелось бы поблагодарить Председателя, а также Генерального секретаря Конференции за возможность рассказать здесь о наших успешных переговорах по новому Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений (Договору по СНВ).

Вспоминаю, как ровно год назад я выступала здесь же на пленарном заседании. Находясь в этом красивом зале, я испытываю такое чувство, будто с тех пор в действительности прошло лет десять – таким весьма напряженным, загруженным и продуктивным был этот год.

Кроме того, мне хочется передать слова благодарности и признательности послу Назаркину. Основа, заложенная Договором по СНВ, имела непреходящее значение как с концептуальной, так и, в известном смысле, с моральной точки зрения для той работы, которую мы вели в ходе переговоров по новому Договору по СНВ. Я также тесно взаимодействовала с его коллегой, послом Линтоном Бруксом, в ходе подготовки к переговорам в Вашингтоне. Поэтому огромное спасибо за Ваш вклад.

Должна сказать, что после столь многих часов, проведенных здесь в Женеве за столом переговоров с послом Антоновым и его российскими коллегами, я считаю для себя высокой честью сообщить вам о результатах нашей работы. Могу также сказать, что мы не менее высоко оцениваем терпение и общую готовность Российской Федерации упорно трудиться в течение 12 месяцев, чтобы завершить эти переговоры. Кстати, мы приступили к переговорам 24 апреля 2009 года в Риме, а последние точки и запятые были поставлены 24 апреля 2010 года в Женеве, совсем недалеко отсюда – в Постоянном представительстве Соединенных Штатов. Получается, что на наши переговоры ушло ровно 12 месяцев.

В середине марта Соединенные Штаты Америки представили пакет документов по ратификации Договора на рассмотрение и одобрение Сената Соединенных Штатов, и, насколько мне известно, Российская Федерация на прошлой неделе представила свой пакет документов для ратификации Договора в Государственную Думу и Совет Федерации Федерального Собрания.

Однако данный Договор касается не только Вашингтона и Москвы. Он затрагивает все международное сообщество, и именно поэтому мы собрались сегодня здесь. Как вы знаете, Соединенные Штаты и Россия контролируют более 90% мировых ядерных арсеналов, и мы понимаем, что мир ждет от нас лидерства в деле обеспечения глобальной безопасности ядерных материалов и предотвращения распространения ядерного оружия.

Недавно опубликованные Соединенными Штатами данные о запасах ядерного оружия (хотя они и не связаны напрямую с новым Договором по СНВ) показывают, насколько продвинулась страна в сокращении количества накопленных ядерных боезарядов – оно сократилось с 31 255 единиц в 1967 году до 5 113 по состоянию на сентябрь 2009 года.

Растущая транспарентность глобальных ядерных запасов имеет важное значение для усилий по нераспространению и мер по последующему сокращению после ратификации и вступления в силу нового Договора по СНВ. Новый Договор создает площадку для привлечения других ядерных держав к выполнению целей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и расширения возможностей для укрепления стратегической стабильности.

Как отмечается в преамбуле Договора, мы рассматриваем его как источник нового импульса для поэтапного процесса сокращения и ограничения ядерных вооружений, имея в виду расширить данный процесс в будущем до многостороннего подхода. Мы также намереваемся включить в рамки будущих сокращений нестратегические и неразвернутые вооружения. Подобные шаги ознаменуют собой поистине новую эру в сфере контроля над ядерным оружием.

Мне хотелось бы продолжить выступление посла Антонова и коснуться вопроса о том, насколько данный Договор продвинул нас с тех времен, когда мы имели Договор по СНВ и Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Московский договор). Однако сперва я хотела бы подчеркнуть, что наша работа по этому Договору началась на прочной основе, заложенной не только Договором по СНВ и Московским договором, но также Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор по РСМД) и, конечно же, ДНЯО и его сопроводительным режимом. Долгие годы нашего совместного опыта в осуществлении упомянутых договоров служили руководящим принципом в ходе подготовки этого нового Договора, и фактически многие из присутствующих в этом зале стран участвуют в выполнении всех этих договоров, особенно ДНЯО.

Вместе с тем, хотелось бы отдельно упомянуть особую роль Украины, Казахстана и Беларуси в осуществлении Договора по СНВ. Роль этих стран имеет ключевое значение, и в преамбуле к новому Договору по СНВ эта роль признается как жизненно важная не только для прогресса режима нераспространения, но и для всеобщего сокращения ядерных вооружений.

А теперь мне хотелось бы провести ряд сравнений между новым Договором по СНВ, Московским договором и самим Договором по СНВ.

Новый Договор устанавливает такие пределы для ядерных сил Соединенных Штатов и России, которые значительно ниже уровней, установленных Договором по СНВ и Московским договором. Следует отметить, что то, что подсчитано по каждому договору, различается. Если Договор по СНВ основывается главным образом на атрибутивных правилах подсчета боезарядов и средств доставки, то в новом Договоре по СНВ мы стремились рассчитывать стратегические наступательные вооружения по количеству боезарядов, фактически размещенных на средствах доставки.

Единственное исключение из этого правила сделано для тяжелых стратегических бомбардировщиков. Вместо того чтобы считать такие тяжелые бомбардировщики в качестве нулевых боезарядов и отражать тот факт, что они не снаряжаются ядерным оружием на ежедневной основе, стороны согласились на атрибутивное правило, по которому за каждым тяжелым бомбардировщиком засчитывается один ядерный боезаряд.

Новый Договор устанавливает предел развернутых стратегических боезарядов в количестве 1 550 единиц для каждой стороны, что почти на 30% ниже максимума в 2 200 боеголовок, допускаемых Московским договором. Новый Договор также устанавливает предел в 700 единиц для неразвернутых межконтинентальных баллистических ракет (МБР), развернутых баллистических ракет

подводных лодок (БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков, способных нести ядерное оружие. Данный предел более чем на 50% ниже предела Договора по СНВ 1991 года, установленного в количестве 1 600 развернутых стратегических средств доставки. Кроме того, устанавливается отдельный предел в 800 единиц для суммарного количества развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, пусковых установок БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков.

Посол Антонов уже рассказывал вам о режиме проверки в рамках нового Договора по СНВ, поэтому теперь мне хотелось бы продолжить сравнение. ДСНВ предусматривает режим проверки выполнения своих многочисленных и разнообразных договорных обязательств и запретов. Данные меры включают 12 различных типов проверок на местах, обмена данными, регулярные уведомления и совместные меры, а также обмен телеметрической информацией, которые необходимы согласно Договору по СНВ, чтобы контролировать технические параметры ракет, конкретно относящиеся к обязательствам и требованиям по Договору.

Московский договор не имеет своего собственного режима проверки, а полагается на режим проверки ДСНВ, с тем чтобы обеспечивать достоверное знание стратегических сил каждой стороны. В этом как раз и заключается одна из причин, в силу которой сейчас крайне важно, на наш взгляд, продвигаться вперед с ратификацией и вступлением в силу нового Договора по СНВ. Московский договор остается в силе, но поскольку срок действия ДСНВ истек 4 декабря 2009 года, в настоящее время нет действующего согласованного режима проверки между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Имеется, однако, весьма реальный режим проверки, который согласован в контексте нового Договора, и этот режим включает инспекции на местах, непрерывный обмен данными о системах вооружений и объектах, регулярные уведомления и обновления данных, равно как требование о присвоении собственного буквенно-цифрового опознавательного знака каждой МБР, БРПЛ и каждому тяжелому бомбардировщику.

Здесь мне хотелось бы отметить, что в режиме проверки по новому Договору по СНВ действительно имеется ряд важных нововведений. Согласно ДСНВ, собственные опознавательные знаки присваивались только мобильным МБР, а по новому Договору мы будем иметь собственный опознавательный знак на каждой МБР, БРПЛ и каждом тяжелом бомбардировщике. В целях содействия открытости и транспарентности стороны будут также проводить ежегодный обмен телеметрической информацией относительно, по крайней мере, пяти запусков МБР или БРПЛ по выбору стороны, производящей запуски.

Хотелось бы сказать буквально несколько слов о том духе, в котором велись переговоры: лучше всего его можно определить как дух взаимоуважения. Именно благодаря этому духу наши встречи характеризовались деловитостью и продуктивностью; как любит говорить посол Антонов: "Дело есть дело".

На мой взгляд, отнюдь не случайно нам удалось быстро завершить разработку этого Договора. Новый Договор по СНВ отражает решимость правительств двух стран открыть новую эру в наших отношениях безопасности – эру большей открытости и более тесного сотрудничества. Новый Договор по СНВ улучшит международную обстановку в сфере безопасности за счет сокращения и ограничения стратегических ядерных сил Соединенных Штатов и России, за счет содействия стратегической безопасности посредством обеспечения транспарентности и предсказуемости в отношении стратегических ядерных сил Соединенных Штатов и России и за счет продвижения к нашим коллективным целям в области ядерного нераспространения. Пока существует ядерное оружие,

Соединенные Штаты будут сохранять безопасный, надежный и эффективный арсенал, чтобы сдерживать любого противника и гарантировать защиту наших союзников. Однако с этим новым Договором мы закладываем основу для последующих сокращений вооружений в будущем.

Новый Договор по СНВ продолжает хронику событий, начавшихся на исходе "холодной войны", когда была признана необходимость ликвидировать парализующую угрозу ядерной войны посредством сокращения и в конечном итоге ликвидации ядерного оружия.

Свое выступление мне хотелось бы завершить словами Президента Барака Обамы, который после подписания нового Договора охарактеризовал его как "важную веху для ядерной безопасности и нераспространения и для американо-российских отношений", а также словами Президента Дмитрия Медведева, который назвал новый Договор весьма просто – "ситуация обоюдного выигрыша".

На мой взгляд, этот новый Договор является "ситуацией обоюдного выигрыша" не только для Соединенных Штатов и для Российской Федерации, но и для каждой страны, представленной в этом зале. Да и для всего мирового сообщества это тоже "ситуация обоюдного выигрыша".

Председатель (*говорит по-французски*): Прежде всего благодарю Вас за Вашу презентацию, а равно как за предложение встретиться с делегациями.

(*продолжает по-английски*)

А сейчас время для вопросов и замечаний. Слово имеет уважаемый представитель Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте поблагодарить наших двух гостей, которые сочли возможным прибыть в Женеву и устроить столь содержательную презентацию.

Германия горячо приветствует заключение нового Договора по СНВ, прежде всего потому, что он, если можно так выразиться, вновь "ставит на ноги" процесс контроля над ядерными вооружениями после десятилетнего застоя. Также должен с похвалой отметить, что сроки совпали просто замечательно. Вам каким-то образом удалось завершить свою работу еще до начала Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в Нью-Йорке, и это, я бы сказал, наверняка оказало свое влияние. Полагаю, что конструктивная атмосфера, которая превалировала на обзорной Конференции, также была обусловлена тем фактом, что обстановка является позитивной, и вы, безусловно, в значительной степени содействовали этому, равно как и принятию итогового документа, который, конечно же, более важен, чем климат отношений. Должен сказать, что я нахожу весьма похвальным, что вам удалось завершить этот договор в течение одного года, в то время как в прошлом на заключение подобного договора уходило восемь-девять лет. Все это вселяет в нас надежду на будущее. Если вы способны сделать такое всего за один год, тогда, конечно, можно надеяться, что вам также удастся сделать больше и в будущем, когда подойдет время, чтобы приблизить нас к миру, свободному от ядерного оружия – цели, которую мы только что отмечали в Нью-Йорке.

Документ Конференции по рассмотрению действия ДНЯО нацелен на охват в рамках будущих усилий по контролю над вооружениями и разоружению всех типов ядерного оружия, и мы от всей души это приветствуем, причем не в последнюю очередь в силу того факта, что, как вам известно, правительство Германии особо заинтересовано в решении проблемы тактических ядерных вооружений, и мы, безусловно, внесем свой вклад в достижение данной цели.

Я был весьма рад услышать, что помощник Государственного секретаря г-жа Готтемюллер также затронула эту тему в своем выступлении.

Мне также хотелось бы, если позволите, задать помощнику Государственного секретаря г-же Готтемюллер вопрос относительно нового Договора по СНВ, связанный, в частности, с уяснением того, что можно ожидать в будущем с точки зрения предстоящих сокращений. Не могли бы Вы ориентировочно сказать, сколько боезарядов и систем доставки будет фактически уничтожено при новых предельных уровнях? Я спрашиваю об этом потому, что ориентиром в связи с настоящими презентациями неизменно выступает СНВ-1, или Московский договор, однако я не вполне убежден, что установленные тогда предельные уровни соразмерны реально имеющимся запасам; поэтому мне - да и другим, я полагаю, - было бы весьма интересно узнать, какими будут материальные последствия новых предельных уровней с точки зрения фактического уничтожения, если брать в сравнении с нынешними запасами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас. Слова просит уважаемый представитель Индонезии.

Г-н Перкайя (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего мне бы хотелось поблагодарить Вас за созыв настоящего заседания, посвященного в высшей степени содержательному брифингу, организованному двумя блестящими переговорщиками от Соединенных Штатов и России.

Выступая от имени Индонезии, я также приветствую подписание нового Договора по СНВ, хотя мы все-таки рассчитывали на согласование более существенных сокращений ядерных боезарядов. Полагаем, что это является одним из тех более серьезных шагов, которые надлежит предпринять.

В этой связи у меня имеются два вопроса. Первый: не считая мониторинга или транспарентности и дальнейших шагов такого рода, какой вам видится наиболее трудная стадия осуществления? И второй: каким образом новый Договор по СНВ вписывается в контекст усилий по созданию мира, свободного от ядерного оружия?

Г-жа Готтемюллер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо за эти вопросы. Я постараюсь дать на них первоначальный ответ, который затем будет, возможно, дополнен моим коллегой послом Антоновым.

Мне хотелось бы начать с весьма интересного вопроса представителя Индонезии о том, является ли новый Договор по СНВ последовательным шагом к миру, свободному от ядерного оружия, и по пути к полному ядерному разоружению, поскольку это позволит мне затем перейти к вопросу посла Германии относительно фактической ликвидации и уничтожения вооружений согласно этому Договору. Поэтому своим ответом я постараюсь охватить оба этих вопроса.

С самого начала новый Договор по СНВ рассматривался как переходный договор или "мостик" между Договором по СНВ, который, как мы все понимали, должен был прекратить свое действие в конце 2009 года, и более сложными переговорами по сокращениям, которые вели бы к миру, свободному от ядерного оружия. Именно поэтому Президент Обама, выступая в Праге в апреле 2009 года, достаточно точно отозвался о новом Договоре по СНВ – или "втором эшелоне", как мы называли его в ходе самого процесса переговоров, – как о "мостике" или переходном договоре. Данное определение весьма четко отражает суть дела, и я думаю, что как таковой Договор заложит надежную основу для

последующих сокращений. Чуть позже я вернусь к этому аспекту. Вместе с тем, Договор обеспечивает вполне реальную предсказуемость, столь необходимую нам для того, чтобы идти на снижение уровней, и эта предсказуемость является неотъемлемой чертой режима проверки, который будет установлен по этому Договору после вступления его в силу. Таким образом, предсказуемость и взаимное доверие являются, безусловно, важнейшими факторами, необходимыми для непрерывных сокращений и для перехода на более низкий уровень.

По мере продвижения в данном направлении нам реально приходится сталкиваться со все более многочисленными и непростыми задачами в области сокращения ядерных вооружений. Посол Германии поинтересовался, сколько боезарядов и средств доставки будет уничтожено по новому Договору. Как и все прошлые договоры о сокращении вооружений, начиная с Договора об ограничении стратегических вооружений 1972 года, данный Договор не призывает к фактическому уничтожению боезарядов. К системам, подлежащим уничтожению, относятся средства доставки: МБР, БРПЛ, бомбардировщики. Это обусловлено тем, что именно такие системы всегда визуально отслеживаются с помощью национальных технических средств. Их легче контролировать, да и проверять их уничтожение сравнительно проще. Последующие же этапы сокращения ядерных вооружений – и в этом вся значимость сделанных Президентом Обамой призывов продвигаться в направлении ликвидации вооружений в рамках будущих договоров и в направлении сокращений неразвернутых ядерных боеголовок – будут связаны с гораздо более фундаментальной и сложной задачей проверки. Следовательно, боезаряды, демонтированные со средств доставки по данному Договору, займут свое место в очереди на уничтожение. Во многих случаях некоторые боезаряды будут храниться. Однако это не является частью общего согласованного договорного режима, и мониторинг или контроль этого процесса не предусматривается.

Что касается средств доставки, подлежащих уничтожению по данному Договору, то существуют, я бы сказала, две общих категории. Первая общая категория – это та, которую в ходе работы над Договором мы называли "фантомные системы". Согласно ДСНВ и Московскому договору, данные системы вышли из развертывания, но впоследствии – в силу того, как были сформулированы оба договора, – фактически не были уничтожены. Поэтому имеется несколько сотен фантомных систем, особенно бомбардировщиков-носителей, которые будут уничтожены в соответствии с данным Договором. Кроме того, несколько сотен, возможно, немногим больше, средств доставки будут уничтожены в соответствии с самим Договором, с тем чтобы мы находились ниже предельных уровней развернутых и неразвернутых пусковых установок. Их количество сейчас определяется; хочу подчеркнуть, что в этой связи еще предстоит провести некоторый анализ, поскольку у обеих стран впереди семь лет, чтобы осуществить сокращения, обозначенные данным Договором. Договор рассчитан на десять лет, и в течение этого 10-летнего периода у нас имеется семь лет, чтобы точно решить, каким образом будут уничтожаться различные средства доставки – ракеты и бомбардировщики. Так что у нас есть немного времени, чтобы точно просчитать, как мы будем это делать. Хотела бы отметить, что с обеих сторон будет уничтожено по несколько сотен средств доставки.

Г-н Антонов (Российская Федерация): Отвечая на вопросы, уважаемый посол Индонезии и уважаемый посол Германии, я попытаюсь продолжить то объяснение, которое дала Роуз Готтемюллер, и посмотреть на вопросы, особенно посла Германии, в более широком плане и потом, конечно же, попытаться ответить на самый жгучий вопрос, который уважаемый посол Германии задавал и в кулуарах и сегодня здесь: по тактическому ядерному оружию.

Реагируя на вопрос уважаемого посла Германии: "Не могли бы ли мы сказать, какие направления нашей дальнейшей работы?", – я хотел бы сказать, что вместе с Роуз мы работаем со своими парламентами в плане незамедлительной ратификации этого документа. Не скрою, что мы очень серьезно смотрим, как идет этот процесс: американская сторона – в Российской Федерации, а мы смотрим, как этот процесс идет в Соединенных Штатах Америки. Вы знаете, что у нас есть печальный опыт: ранее был сделан Договор СНВ-2. Десять лет тому назад, кстати говоря, Договор был ратифицирован российской стороной, однако не был ратифицирован американской стороной, и Договор так и не вступил в силу. Поэтому, когда мы сегодня говорим о планах на будущее, самая главная задача, как я понимаю, как для Соединенных Штатов Америки, так и для Российской Федерации, – это обеспечить успешную ратификацию этого Договора двумя нашими парламентами.

Работа очень тяжелая, и я думаю, что Роуз дополнит меня и расскажет о том, как это происходит в Сенате; каковы перспективы ратификации этого Договора в Сенате. Я могу сказать, что неделю тому назад пакет документов был передан нами в Государственную Думу; начались закрытые слушания; задается очень много вопросов – вопросов серьезных, сложных. Нам предстоит очень взыскательный, трудный разговор в Государственной Думе – вся российская команда переговорщиков приглашена туда для того, чтобы выяснить самые серьезные проблемы, которые мы обсуждали в ходе этих переговоров. Очень интересный момент: мы с Роуз сверили, какие проблемы интересуют сенаторов и какие проблемы интересуют депутатов Государственной Думы. И оказалось, что это одни и те же проблемы. Поэтому я повторяю их. А если Роуз сочтет необходимым, она дополнит перечень этих проблем.

Первое: конечно же, наши депутаты, российские депутаты, недовольны тем, что в Договоре нет никаких ограничений на развитие американской системы ПРО. Некоторые депутаты считают, что это – проигрыш российской переговорной команды. Но я хотел бы сказать, защищая себя, понятно, защищая моих коллег, о том, что главным фокусом этих переговоров было сокращение стратегических наступательных вооружений. Именно об этом договорились наши президенты 1 апреля 2009 года. Исходя из поручений президентов мы и проводили переговоры.

Другая проблема, которая очень волнует депутатов и волнует, как я понимаю, сенаторов, – это СНВ в неядерном оснащении.

Третья проблема, которая волнует наших депутатов: нам задается очень много серьезных и сложных вопросов относительно перспектив сотрудничества по обмену телеметрической информацией.

И наконец – с тем чтобы вас не утомлять, назову еще проблему верификации, которая внимательно рассматривается как в Сенате США, так и в Российской Федерации.

Сказав вам это, я не просто обозначил проблемы, которые стоят перед нами; я хотел бы тут же сказать, что мы, в частности российская переговорная команда, тем не менее, считаем, что у нас есть хорошие шансы получить достаточно много голосов в Государственной Думе и Совете Федерации при ратификации этого документа, и мы очень рассчитываем, что этот процесс ратификации будет проходить параллельно, синхронно, как о том говорили наши президенты. Очень важно, что американские сенаторы и российские депутаты находятся в тесном контакте между собой и проводят необходимые консультации

и работу, с тем чтобы лучше разобраться в существе российско-американских договоренностей.

Так вот, сказав все это, я хочу вам сообщить, что как результат российско-американских переговоров вдруг обнаружилось, что существует очень много проблем на будущее для диалога между США и Россией в области стратегической безопасности, в области ядерного разоружения. Это те проблемы, которые я вам назвал. И поэтому, отвечая опять же на вопрос уважаемого посла Германии: куда же мы пойдем дальше, – вот это и есть те самые проблемы, которые нам предстоит обсуждать дальше. К этому я добавлю еще одну проблему, которая сегодня существует, – проблему, как мы считаем, как считает российская сторона, очень серьезную: "дисбаланс в обычных вооружениях". И я очень рассчитываю, что в ближайшее время начнется серьезный разговор в Европе по данной проблеме, и я рассчитываю, что этот разговор начнется буквально в ближайшие дни, и предпосылки к такому разговору есть. Вот вам опять же как бы ответ на вопрос: что же будет дальше. Это отнюдь не значит, что мы не будем продолжать разговор с Соединенными Штатами Америки, с другими ядерными державами по проблемам ядерного разоружения.

Теперь я хотел бы ответить Вам, уважаемому послу Германии, чуть-чуть пошире по проблеме тактического ядерного оружия. У нас получился не очень удачный разговор в рамках обзорного процесса NPT, и я очень рад, что Вы затронули сегодня этот вопрос здесь. Я попытаюсь вам ответить. Это потребует у меня буквально три-четыре минуты, не более того, но думаю, что этот вопрос интересует не только вас, не только другие государства, но и развивающиеся государства, которые ставили на обзорной Конференции по ДНЯО вопрос о дальнейшем сокращении всех типов ядерного оружия.

Почему я очень аккуратно подходил к этой проблеме в ходе обзорного процесса ДНЯО? Потому что на сегодняшний день нет четкого определения, что это такое. Вчера я, допустим, вел такую же беседу в рамках НАТО. Вчера в рамках НАТО предложили начать переговоры о short-range nuclear weapons. Абсолютно не понятно, что это такое, но каждый подразумевал, что это что-то не-стратегическое. Ведь мы посмотрели внимательно, какие есть оборонные концепции различных государств, и обнаружили, что в различных концепциях, в различных доктринах используются разные названия, например: тактическое, достратегическое, субстратегическое, предстратегическое. И вот возникают вопросы: а что это такое.

Приведу вам еще один пример, для того чтобы разобраться в этом вопросе. В новом российско-американском Договоре о СНВ фигурируют ядерные ракеты "воздух – поверхность" и ядерные бомбы, которые рассматриваются как стратегические средства. Но во многих случаях такие системы могут использоваться как тактическое оружие.

Таким образом, что я предлагаю? О чем я говорю? Может быть, настало время в рамках "ядерной пятерки" сесть, встретиться и поговорить: а что такое тактическое ядерное оружие? Что такое достратегические системы? Потому что все определения, которые сегодня существуют, были согласованы в рамках российско-американского диалога и действуют исключительно в контексте тех или иных договоренностей.

Но для серьезного разговора на эту тему самым неопровержимым условием для того, чтобы вести разговор, – я еще раз хотел бы сказать: серьезно, – является, конечно же, решение европейских государств, входящих в НАТО, об извлечении от ядерного оружия, которое находится на их территории. Я говорю о

неядерных государствах. Я говорю дальше о том, что Российская Федерация исходит из того, что должна быть уничтожена военная инфраструктура в неядерных государствах, которая позволяет использовать ядерное оружие. Российская Федерация исходит из того, что необходимо отказаться от концепции совместного управления ядерным оружием, так называемой концепции nuclear sharing. Более того, эта концепция широко обсуждалась в рамках нашего обзорного процесса, и мы готовы продолжить обсуждение всех этих проблем.

Скажу честно, для меня явилась неожиданностью ситуация в рамках обзорного процесса, когда одни страны настаивали на разговоре по нестратегическим системам, а с другой стороны, эти же страны говорили, что они выступают за сохранение ядерного оружия (неядерные страны) на своей территории; они выступают против того, чтобы уничтожать, ликвидировать военную ядерную инфраструктуру. В этой связи я хотел бы сказать вам, что мы очень внимательно смотрим, как идет обсуждение этой проблематики в рамках НАТО. Мы очень внимательно смотрим, и мы рассчитываем на позитивное решение этой проблемы в рамках НАТО.

Но это не все. Я хочу сказать вам, что при разговоре по этой проблематике мы должны учитывать, разумеется, существующий, как я говорил, дисбаланс в обычных вооружениях.

И тем не менее я подтверждаю вам нашу готовность вести разговор на эту тему, в том числе и в рамках обсуждения возможных мер транспарентности, мер доверия и в последующей перспективе выработки конкретных предложений по сокращению и ограничению ядерных вооружений.

Все, что я хотел сказать, состоит вот в чем: это – целый комплекс проблем, которые надо решать вместе. Невозможно сегодня взять какую-то маленькую проблемку из общей ситуации и сказать: давайте ее решать. Напомню уважаемым коллегам, – вы и без меня это прекрасно знаете, – что, согласовывая программу ядерного разоружения на обзорной Конференции, мы подчеркнули необходимость того, чтобы эта программа осуществлялась в условиях усиленной безопасности – это было предложение бразильской делегации – и очень важного принципа *undiminished security for all*. Разоружение не существует само по себе. Разоружение – и мы в этом твердо уверены – должно вести к укреплению безопасности каждого государства.

Российская Федерация приняла решение о выработке нового договора с Соединенными Штатами Америки, понимая, что ситуация, в первую очередь в отношениях с Соединенными Штатами Америки, изменилась и позволяет нам двигаться по пути радикального сокращения ядерных вооружений. Я назову только одну цифру, уважаемые коллеги. По прежнему, по старому Договору разрешалось иметь 1600 носителей. Сегодня мы договорились о сокращении, и у нас через семь лет будет 700. Важнейшая цифра, о чем говорила Роуз Готтемюллер: у нас их должно быть не более 800 развернутых и неразвернутых. Простыми словами, особенно для тех коллег, которые не занимаются данной проблемой, я скажу: это значит, что находящиеся где-то подводные лодки, тяжелые бомбардировщики, неиспользуемые сегодня шахты должны быть уничтожены, ликвидированы, и мы должны войти в эту цифру через семь лет. 800 – это очень амбициозный план, и для выполнения этого плана потребуются огромные миллиарды, и я хочу сказать, что, – вы уже это прекрасно знаете, – разоружение, по крайней мере для нас, да я уверен, что и для моих коллег из Соединенных Штатов Америки, стоит гораздо дороже, чем вооружение. Но мы приняли такое решение, наши президенты подтвердили это политическое решение, и мы свои обязательства по этому Договору выполним.

Г-жа Готтемюллер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Последнее замечание моего коллеги, посла Антонова, напомнило мне, что мы так и не ответили на один из вопросов, заданных послом Индонезии. Этот вопрос касался связанной с новым договором наиболее трудной задачи в плане осуществления.

Я полностью согласна с тем, что процесс уничтожения может оказаться чрезвычайно дорогостоящим, и здесь кроется одна из причин того, почему эти так называемые "фантомные системы" (посол Антонов упоминал, например, шахтные пусковые установки, внутри которых уже нет ракет) "выпали" из процесса осуществления Договора по СНВ. В том договоре содержалось требование об их уничтожении, но они оставались нетронутыми, так как их уничтожение стоило немалых денег. Поэтому теперь такие системы должны быть уничтожены. Однако, чтобы быть предельно честной и прямо ответить на ваш вопрос, я должна сказать, что осуществление нынешнего Договора – это давно проторенный путь. Благодаря осуществлению Договора по СНВ, мы знаем, как уничтожать эти системы, как совместно контролировать данный процесс и как создать обстановку взаимного доверия в ходе процесса. Поэтому я убеждена, что как только Договор вступит в силу, мы будем осуществлять его спокойно и плавно. Вполне вероятно, что на этом пути возникнут определенные препятствия. Мы, со своей стороны, должны будем убедить Конгресс выделить деньги на уничтожение и т.д. Однако дорога к полному осуществлению Договора будет сравнительно гладкой. Более сложными задачами представляются те, о которых я упоминала, говоря о будущем, и в этом смысле я согласна с моим коллегой, послом Антоновым. Нам предстоит серьезно поразмыслить на досуге о следующем этапе дальнейших сокращений: как мы будем подходить к контролю над уничтожением неразвернутых систем, таких как боезаряды, находящиеся на складских объектах? Это довольно сложные технические задачи, и в некоторых случаях потребуются весьма кропотливая работа, с тем чтобы разработать средства, методы и процедуры, равно как и технологии, необходимые для выполнения этих задач. Тем не менее, мы однозначно готовы приступить к их решению.

Второй момент, который я бы отметила в отношении осуществления будущих договоров, касается нестратегических ядерных вооружений. Здесь мне хотелось бы лишь обратить внимание на процессы, происходящие внутри НАТО. Не далее как вчера мы были в Брюсселе, с тем чтобы кратко информировать Совет евроатлантического партнерства (СЕАП) при НАТО. Полагаю, важно помнить о том, что в НАТО протекают свои собственные процессы, в том числе связанные с пересмотром стратегических концепций под эгидой НАТО. Мы понимаем, что, продвигаясь к будущим этапам, затрагивающим нестратегические ядерные вооружения в самой Европе, крайне важно шагать в ногу с НАТО, когда там занимаются пересмотром и дальнейшей разработкой собственных стратегических концепций.

Это говорит лишь о том, что применительно к новым договорам, полагаю, сложится новая ситуация, как уже отмечал Президент Обама, говоря, что по мере продвижения процесса сокращения стратегических и ядерных вооружений нас ждет вхождение в совершенно новую эру.

Мне хочется, чтобы вы запомнили эту мысль с точки зрения осуществления Договора, находящегося сейчас на ратификации. Я полностью уверена, что мы сможем сделать это без особых трудностей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас. Сейчас слово имеет уважаемый представитель Швеции.

Г-н Хеллгрен (Швеция) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, и благодарю двух наших почетных гостей, которым мы выражаем самую искреннюю признательность, прежде всего – конечно же – за сам Договор, а также за организацию настоящего брифинга, посвященного этой важной теме.

Когда я просил слова, мне хотелось задать целый ряд вопросов, однако ответы на многие из них фактически прозвучали в сделанных вами последующих замечаниях. В отношении представленных послом Антоновым подробных объяснений по вопросу нестратегических ядерных вооружений хочу лишь добавить – с точки зрения государства, не обладающего ядерным оружием, – что мы никогда не были по-настоящему убеждены в необходимости подразделять ядерное оружие на различные категории на основании его радиуса действия или взрывной силы. Мы по-прежнему убеждены, что в сегодняшнем мире любое применение ядерного оружия имело бы стратегические последствия, и мы весьма надеемся, что на последующих этапах с разделением ядерных вооружений на различные категории, оставшееся со времен "холодной войны", будет покончено.

Что касается нового Договора по СНВ, то мы полностью согласны с тем, что наиболее важный и неотложный шаг – любым возможным для нас путем поддержать данный Договор, поскольку мы не участвуем напрямую в его ратификации или вступлении в силу. Это ближайшая цель, и мы все будем приветствовать ее итоговое достижение. Говоря о среднесрочной перспективе, обе стороны отметили, что последующие этапы, вероятнее всего, будут даже более напряженными, нежели недавно заверченный одногодичный процесс. Я обратил внимание, что вы назвали новый Договор переходным, что срок его действия составляет десять лет и что следующие этапы этого процесса в определенный момент будут рассматриваться в увязке с более многосторонними рамками. Это весьма от радно, и полагаю – поскольку, как вы отметили, следующие этапы будут более сложными, – что данный процесс следует начать как можно скорее.

С моей стороны было бы упущением не спросить, отводите ли вы какую-либо потенциальную роль Конференции по разоружению в рамках предстоящих этапов и намечается ли задействование в среднесрочном плане нашей работы, направленной на ликвидацию ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас слово имеет уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Хаббаз-Хамун (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Благодарю Вас, г-н Председатель. Мне бы хотелось приветствовать посла Готтемюллер и посла Антонова и поблагодарить их за прекрасные выступления. Моя страна, как и все остальные страны, приветствует данный договор; пусть даже заключенный договор и не в полной мере отвечает нашим надеждам и чаяниям с точки зрения окончательной и полной ликвидации ядерного оружия, он все же знаменует собой прекрасный шаг вперед, вселяющий в нас большие надежды на будущее.

Мой вопрос, адресованный двум нашим гостям, может показаться весьма простым. Хотелось бы знать, задумывались ли вы в ходе своих обсуждений о том, каким именно образом ликвидировать эти огромные количества ядерных боезарядов, бомбардировщиков и подводных лодок. Меня интересует не затратный аспект, о котором говорил посол Антонов; мой вопрос касается охраны окружающей среды, здоровья и поддержания безопасности. Будет ли каждая

сторона действовать в одиночку или же они объединят с этой целью свои усилия?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас. Слово имеет уважаемый представитель Ирландии.

Г-н О'Шей (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю двух уважаемых гостей, прибывших для проведения с нами диалога. После нашей работы в Нью-Йорке весьма приятно видеть их среди нас здесь, в Женеве.

Прежде всего, пользуясь тем обстоятельством, что я выступаю после моего коллеги из Швеции, мне бы хотелось присоединиться к его замечаниям о том, что ядерное оружие следует рассматривать как единую категорию, а также выступить в поддержку окончательной ликвидации всех видов ядерных вооружений.

Хотелось бы задать помощнику Госсекретаря г-же Готтемюллер вопрос относительно того момента в ее выступлении, когда она сказала, что поскольку СНВ-3 основывается на положениях по проверке СНВ-2, который уже истек, то реально действующей и согласованной между сторонами системы проверки в настоящее время нет. Не могли бы Вы, г-жа Готтемюллер, сказать нам, предусматриваются ли какие-нибудь добровольные или временные процедуры проверки на период до ратификации нового Договора по СНВ, или же мы находимся в ситуации, когда никаких мер проверки вообще не применяется?

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли еще кто-нибудь взять слово?

Г-н Антонов (Российская Федерация): Спасибо большое за вопросы. Вопросы очень интересные. Я понимаю озабоченности многих государств, тех, кто их высказал сегодня, и тех государств, которые не высказали: о необходимости ускоренного процесса ядерного разоружения, имея в качестве конечной цели не только создание условий для мира, свободного от ядерного оружия, но и полное избавление нашей планеты от этого вида оружия массового уничтожения. Я хотел бы напомнить, что Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев в марте прошлого года обратился с приветствием к участникам Конференции, где подтвердил готовность Российской Федерации, и не только готовность, а и намерение проводить политику, направленную на полное уничтожение ядерного оружия. Поэтому я хотел бы заверить своих коллег из Швеции и Ирландии в том, что нет никаких исключений, и у российской стороны нет никакого стремления уничтожить только часть ядерного оружия, сохранив при этом какую-то его другую часть для какого-то конкретного случая. Я подтверждаю и уверяю вас, что как в диалоге с Соединенными Штатами Америки, как в диалоге в рамках "ядерной пятерки", так и в многостороннем формате в рамках обзорного процесса ДНЯО и здесь, на Конференции, сегодня речь идет об уничтожении всех видов и типов ядерного оружия, с тем чтобы наша Земля была свободна от этого вида оружия массового уничтожения.

Теперь то, что касается вопроса уважаемого посла Сирии. Я понимаю Ваше замечание, и я благодарен Вам, тем не менее, за Вашу оценку того результата, которого мы сумели добиться вместе с уважаемыми американскими коллегами, но хотел бы подчеркнуть нашу позицию: российская сторона против иллюзорных проектов будущего; мы за очень конкретную, ясную, понятную работу. Мы выступаем за постепенное наступательное уничтожение всех типов ядерного оружия. На этом этапе мы договорились с Соединенными Штатами Америки об очень серьезных сокращениях, и наш бюджет будет испытывать

большие сложности по выполнению обязательств в рамках Договора. Но я вас заверяю, что все просчитано, дополнительные деньги будут выделены, и мы добьемся полного выполнения своих обязательств в этой области. Вы абсолютно правы, когда говорите о важности проблемы environment and security. Я хочу вам сказать, что все эти вопросы будут самым серьезным образом обсуждаться и будут решены в ходе уничтожения, как сказала моя коллега, "теперь уже фантомов": того, что касается тяжелых бомбардировщиков; того, что касается атомных подводных лодок. Эти вопросы находятся в центре внимания не только наших центральных властей, но и в регионах, в городах, в областях, на территории которых проходит это уничтожение. Кстати говоря, по реализации прежнего Договора у нас была очень хорошая, эффективная программа взаимодействия, и мы благодарны Соединенным Штатам Америки за помощь, мы благодарны другим государствам, которые оказывали нам помощь в выполнении наших обязательств. На этом этапе мы говорим откровенно, что будем все делать сами. Мы способны, мы можем выполнить свои международные обязательства по сокращению стратегических наступательных вооружений самостоятельно, и мы эти обязательства, как я вам уже сказал сегодня, выполним.

Наш Договор – это не последний договор. Как я сказал, сейчас нам надо время, чтобы разобраться, какой же договор мы написали, каких договоренностей мы достигли. Я сказал, что нам надо ратифицировать этот Договор, нам надо начать его выполнять и, наконец, разобраться, есть ли какие-то недочеты, есть ли какие-то проблемы в тексте, существо Договора. Все эти проблемы будут у нас обсуждаться в рамках двусторонней консультационной комиссии, которая начнет работать в самое-самое ближайшее время. И, несомненно, наступит время, когда мы сядем вместе с Соединенными Штатами Америки, определим предмет будущего договора и начнем новые переговоры.

Хотел бы обратить ваше внимание на одно положение в новом Договоре. В частности, там говорится о том, что этот Договор будет действовать 10 лет, а если мы договоримся с американскими коллегами о новом договоре, о новых сокращениях, то новый договор естественным образом заменит ныне действующий. Кстати говоря, в результате подписания этого Договора прекратил действие Московский договор, т.е. существо договоренности, существо новых российских договоренностей покрывает все проблемы Московского договора, который, кстати говоря, мог бы еще продолжать действовать, если бы не было нового Договора.

Был очень интересный вопрос о том, какова же роль CD. Я хотел бы быть очень аккуратным, очень осторожным в своих высказываниях. Я говорил об этом открыто, публично в ходе обзорного процесса. Я с большим уважением отношусь к моим коллегам, которые работают на CD, на Конференции по разоружению. Я знаю большинство послов: это – очень грамотные, высокопрофессиональные, уважаемые мои коллеги, у которых мне есть чему поучиться, и не мне, конечно же, советовать, что вам делать. Но мне кажется, что после обзорной Конференции по NPT мне не надо ничего выдумывать. Было единогласно принято решение о необходимости начала работы на Конференции по разоружению, начала переговоров по запрещению производства оружейных расщепляющихся материалов. И я уверен, что та позитивная атмосфера, которая царила у нас на обзорной Конференции, перейдет и сюда, и я твердо убежден, что в самое ближайшее время вы, уважаемые мои коллеги, примете мудрое, правильное решение о начале работы по всем аспектам программы работы Конференции – по всем аспектам; но и, разумеется, начнутся переговоры о том, о чем так много говорят сегодня, – о так называемом FMCT.

Г-жа Готтемюллер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сперва я быстро отвечу на два заданных весьма практичных, я бы даже сказала прагматичных, вопроса, а затем перейду к прозвучавшему вопросу о роли настоящего престижного органа.

Прежде всего хочу коснуться вопроса представителя Ирландии относительно того, какие меры предпринимаются в настоящее время. Я вполне справедливо сказала, что в настоящее время реально действующего и согласованного режима проверки между Российской Федерацией и Соединенными Штатами нет, поскольку срок действия СНВ-2 истек 4 декабря. Тем не менее, один весьма важный аспект нового Договора состоит в том, что после его подписания определенные меры должны применяться на временной основе. Следовательно, мы начали применять определенные положения Договора, которые весьма значимы в плане оказания содействия в уяснении того, что происходит внутри стратегических сил; это особенно относится к уведомлениям. Мы уведомляем друг друга о некоторых действиях через свои соответствующие центры по сокращению ядерной опасности. От моих коллег из Вашингтона мне известно, что только что получено первое уведомление от российской стороны в рамках этого соглашения о временном применении определенных мер.

Так что некоторые важные шаги уже предпринимаются, однако имеются и другие, которые нельзя предпринять до тех пор, пока новый Договор не вступит в силу. Например, для инспекций на местах требуются определенные правовые гарантии от обеих сторон. Мы не можем допустить, чтобы наш полевой инспектор прибыл в Российскую Федерацию, не имея определенных привилегий и иммунитетов, и российская сторона наверняка думает то же самое о своих инспекторах на территории Соединенных Штатов. Подобного рода привилегии и иммунитеты вытекают из правового режима Договора, как только он вступает в силу. В этом и заключается одна из причин, в силу которой мы прилагаем максимум усилий к тому, чтобы ратифицировать Договор в первоочередном порядке, с тем чтобы он мог вступить в силу как можно раньше.

Вопрос, поднятый уважаемым представителем Сирии, на мой взгляд, действительно является весьма актуальным. Посол Антонов уже ответил на него достаточно подробно, отметив тесное сотрудничество, наблюдаемое в последние годы среди членов "Большой восьмерки" в связи с уничтожением систем, которые утратили операционный статус в соответствии с Договором по СНВ – МБР, БРПЛ, непосредственно подводные лодки, бомбардировщики и т.д. – в рамках Совместной программы по снижению угрозы. Данная Программа весьма успешно работает на протяжении ряда лет. Полагаю, что мы извлекли из нее несколько полезных уроков касательно именно тех вопросов, которые вы подняли в отношении тщательного учета связанных с процессом ликвидации факторов экологического риска, а также важности самого тесного сотрудничества в деле устранения любых озабоченностей по поводу безопасности, которые могут стать результатом процесса ликвидации, в частности в отношении последующей перепродажа контролируемых предметов. Думаю, что проводимая нами на протяжении последних лет совместная работа по ликвидации позволила повысить степень осознания каждым необходимости тщательного учета экологических аспектов и аспектов безопасности, о которых вы упомянули.

Возвращаясь к общему вопросу о роли настоящего органа в рамках дальнейших усилий в этой связи, я бы сказала, что, на мой взгляд, сфера деятельности данной Конференции является весьма широкомасштабной и охватывает разоруженческую повестку дня; поэтому, вступая на намеченный путь, мы при-

ветствуем привлечение настоящего органа к крайне важным будущим видам деятельности. Я поддерживаю замечания посла Антонова, сказавшего о значимости обращения в краткосрочной перспективе к вопросу о прекращении производства расщепляющего материала и начала соответствующих переговоров. Вместе с тем имеются и другие важные области. Я полагаю, что пункты повестки дня вполне понятны, и Соединенные Штаты Америки безусловно готовы участвовать в обсуждениях по всему спектру повестки дня данной организации.

Ранее я уже упоминала, как я находилась в этом прекрасном зале год назад и говорила о том импульсе, который сообщил бы нам прогресс на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Теперь, когда мы только что завершили эту обзорную Конференцию, могу констатировать, что мы обрели усиленный импульс. На мой взгляд, наличие такого консенсуса среди членов международного сообщества весьма обнадеживает, и полагаю, что он пойдет на благо всем нам.

Председатель (*говорит по-французски*): От имени Конференции и от себя лично хочу поблагодарить г-жу Готтемюллер и г-на Антонова за то, что они почтили нас сегодня своим присутствием. Хочу также поблагодарить их за привнесенную в этот зал позитивную ноту, которая послужит для всех нас источником вдохновения.

Сейчас я на пять минут прерву заседание, чтобы сопроводить наших гостей из зала Совета.

Заседание прерывается в 16 ч. 35 м. и возобновляется в 16 ч. 40 м.

Председатель (*говорит по-французски*): Пленарное заседание возобновляется. Сейчас слово для выступления имеет уважаемый представитель Бразилии. Прошу Вас, сэр.

Г-н Маседу Суарис (Бразилия): Г-н Председатель, позвольте поздравить Вас - как представителя Бельгии - со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. В период действия Вашего мандата Вы можете рассчитывать на полную поддержку со стороны моей делегации в связи с любой деятельностью, проводимой во исполнение правил процедуры.

Как всем нам известно, во время майского перерыва в работе в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке состоялась Конференция 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Несмотря на то, что не все государства - члены Конференции по разоружению являются сторонами ДНЯО, результаты обзорной Конференции по ДНЯО имеют огромную значимость для Конференции по разоружению. Выводы и рекомендации в отношении последующих действий, которые изложены в Заключительном документе, принятом на основе консенсуса 28 мая, затрагивают Конференцию по разоружению в контексте трех различных действий.

Действие 6 гласит, я цитирую: "Все государства соглашаются с тем, что Конференция по разоружению должна незамедлительно учредить вспомогательный орган, уполномоченный заниматься вопросами ядерного разоружения, в рамках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы".

Действие 7 гласит, я цитирую: "Все государства соглашаются с тем, что Конференция по разоружению должна в рамках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы незамедлительно начать обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не

обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия и провести, без каких бы то ни было ограничений, обстоятельные обсуждения в целях выработки рекомендаций в отношении всех аспектов этого вопроса, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа. Конференция по рассмотрению действия Договора предлагает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций созвать в сентябре 2010 года совещание высокого уровня в целях поддержки работы Конференции по разоружению".

Действие 15 гласит, я цитирую: "Все государства соглашаются с тем, что Конференция по разоружению должна, в рамках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, незамедлительно начать переговоры о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах в соответствии с докладом Специального координатора, подготовленным в 1995 году (CD/1299), и содержащимся в нем мандатом. В этой связи обзорная Конференция предлагает Генеральному секретарю созвать в сентябре 2010 года совещание высокого уровня в целях поддержки работы Конференции по разоружению".

Все члены Конференции по разоружению, являющиеся также сторонами ДНЯО, присоединились к консенсусу в отношении только что зачитанных мною текстов. Таким образом, все эти государства несут политическую обязанность стремиться – без промедления и вместе со всеми членами Конференции по разоружению – к принятию программы работы, которая позволит реализовать данные действия. Делегация Бразилии приложит все усилия для достижения этой цели и ожидает, что каждая делегация поддержит принятие такой программы работы.

Кроме того, мне хотелось бы отметить адресованное Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двойное предложение созвать в сентябре 2010 года совещание высокого уровня в целях поддержки работы Конференции по разоружению. Разумеется, участие в этом совещании высокого уровня не будет ограничиваться только сторонами Договора или только членами Конференции по разоружению. Участие в нем смогут принять все государства – члены Организации Объединенных Наций.

В оставшиеся месяцы текущей сессии Конференции по разоружению и до совещания высокого уровня, намеченного на сентябрь, у нас достаточно времени, чтобы обсудить и принять программу работы и незамедлительно приступить к ее осуществлению. Это является приоритетом, на котором мы должны сосредоточить свои усилия.

Равно как и в любом другом вопросе международных отношений, для достижения желаемого результата мы должны проявить политическую волю, задействовать политические навыки и умения, а также включиться в необходимую работу. Совершенно очевидно, что каждое представленное здесь государство-член поддерживает Конференцию по разоружению и хочет, чтобы она давала позитивные результаты. Отсюда следует, что нынешние трудности вполне можно преодолеть.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Бразилии за его выступление. Сейчас слово имеет уважаемый представитель Египта, который выступит от имени Группы 21.

Г-н Бадр (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разору-

жению, пожелать всяческих успехов в период Вашего председательства и заверить от имени моей страны и от имени Группы 21, что мы исполнены решимости и готовности всемерно содействовать выполнению возложенных на Вас функций.

Группа 21 просила делегацию моей страны изложить на Конференции позицию Группы относительно текущего состояния нашей работы. Эта позиция уже доводилась до вашего сведения ранее, тем не менее, руководствуясь духом транспарентности, мы сочли целесообразным предложить те же моменты вниманию всех членов Конференции.

Группа 21 желает, чтобы Конференция по разоружению продолжала свою работу, и в этом контексте ратует за принятие как можно скорее консенсусной, сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Группа 21 подчеркивает важность гибкости со стороны всех членов Конференции по разоружению при неукоснительном соблюдении ее Правил процедуры. Для достижения консенсуса Председателю нужно официально представлять Конференции для принятия любого предложения о том, как двигаться вперед. Группа 21 предлагает Председателю представить Конференции предложение о проведении неофициальных обсуждений по всем пунктам повестки дня по аналогии с предыдущими мероприятиями и в то же время продолжать усилия в русле принятия консенсусом сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Группа далее подчеркивает необходимость поддерживать конструктивную атмосферу на Конференции по разоружению. Благодарю Вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас за Ваше заявление. Сейчас слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Ри (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, первоначально планировалось, что данное заявление сделает наш новый посол, Постоянный представитель, однако в силу неотложных обязательств он не может присутствовать сегодня здесь.

Г-н Председатель, пользуясь возможностью, делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы обратить внимание государств-членов на сложившуюся сейчас на Корейском полуострове угрожающую ситуацию, спровоцированную режимом Южной Кореи при пособничестве ее союзника, Соединенных Штатов Америки, в связи с затоплением южнокорейского военного корабля "Чхонан".

Нынешняя ситуация на Корейском полуострове настолько взрывоопасна, что война может разразиться в любой момент.

Власти Южной Кореи, опираясь на полную поддержку Соединенных Штатов, с самого начала беспочвенно увязывали затопление военного корабля с происками, а затем произвольно объявили "результаты расследования", утверждая, что военный корабль затонул в результате торпедной атаки со стороны северокорейской подводной лодки.

В то же время они глупо маневрируют, пытаясь добиться "наказания" или "возмездия", и даже намереваются протолкнуть дополнительные "санкции" против Корейской Народно-Демократической Республики через Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Сейчас наши сыны и дочери в военной форме, как и все население, подняты по тревоге и готовы незамедлительно дать отпор любому наказанию или возмездию и любым санкциям, ущемляю-

щим наши государственные интересы, в виде различных жестких мер, включая тотальную войну.

Как уже поясняла Корейская Народно-Демократическая Республика, она не имеет никакого отношения к затоплению южнокорейского военного корабля.

Как, должно быть, всем вам хорошо известно, весь наш народ прилагает неимоверные усилия для достижения цели стать к 2012 году могущественной и процветающей страной. Нам, как никогда ранее, жизненно необходимо мирное окружение. Само собой разумеется, что такое развитие предполагает мирную обстановку, и ни один здравомыслящий человек не может не усомниться в обоснованности притязаний Южной Кореи на то, чтобы увязать Корейскую Народно-Демократическую Республику с затоплением военного корабля.

Никто иной кроме властей Южной Кореи так остро не нуждается в создании скандального инцидента наподобие затопления военного корабля, чтобы разжечь кампанию против Корейской Народно-Демократической Республики и пристально следить за ее разрастанием. "Политика" южнокорейского режима состоит в том, чтобы отвергать примирение и воссоединение, сотрудничество и обмен между Севером и Югом Кореи.

Действуя в русле своей политикой, направленной против Корейской Народно-Демократической Республики, Южная Корея упорно стремится к тому, чтобы "похоронить" историческую совместную декларацию от 15 июня и ее практическую программу, а также декларацию от 4 октября, которые были с одобрением встречены и признаны внутри страны и за рубежом как целевые ориентиры для единения и воссоединения Севера и Юга.

"Результаты расследования", проведенного южнокорейским режимом, являются сплошной фабрикацией, основанной на предположениях, догадках и гипотезах.

Давайте на минутку задумаемся и сопоставим сфабрикованный случай с южнокорейским военным кораблем и абсолютно бессмысленное нападение в Средиземном море. Взгляните на результаты вчерашнего голосования в Совете по правам человека. Соединенные Штаты Южной Кореи открыто поддерживают убийственный налет израильской банды на флотилию с гуманитарной помощью для Газы. Вот лишь один из весьма многочисленных примеров действий этого нарушителя мира.

Сегодня во всем мире нет такого региона, кроме Корейского полуострова, который находился бы в состоянии войны в течение полувека. Старый режим перемирия, продукт "холодной войны", все еще продолжает существовать на Корейском полуострове, что ведет к нестабильной ситуации, когда нет ни войны, ни мира.

Последовательная позиция Корейской Народно-Демократической Республики состоит в том, что целью является построение прочного мира и создание на Корейском полуострове безъядерной зоны. В соответствии с данной позицией Корейская Народно-Демократическая Республика в очередной раз предлагает Соединенным Штатам как одной из сторон соглашения о перемирии как можно скорее начать переговоры, с тем чтобы уже в текущем году, когда исполняется 16 лет с начала Корейской войны, заменить соглашение о перемирии на договор о мире. Заключение договора о мире станет шагом вперед по пути создания мирной обстановки на Корейском полуострове.

Это отнюдь не изолированный вопрос. Он, скорее, относится к созданию на Корейском полуострове безъядерной зоны. Процесс денуклеаризации Корей-

ского полуострова, который был ясно изложен в Совместном заявлении от 19 сентября, принятом на шестисторонних переговорах в 2005 году, предполагает полное устранение существенных факторов ядерной угрозы, исходящей извне, причем проверяемым образом, и превращение на этой основе всего Корейского полуострова в зону, свободную от ядерного оружия.

Денуклеаризация предполагает установление доверия. Скорейшее заключение договора о мире на Корейском полуострове, который по-прежнему находится в состоянии прекращения огня, способствовало бы установлению доверия, столь необходимого для создания в кратчайшие возможные сроки безъядерной зоны. Заключение договора о мире - вот единственно разумный и реалистичный путь к успешной денуклеаризации Корейского полуострова.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики верит, что ее сегодняшнее заявление поможет государствам-членам получить правильное представление об истинном положении дел, а также о позиции Корейской Народно-Демократической Республики, стремящейся к миру и стабильности на Корейском полуострове и вокруг него.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы настоятельно призываем членов решать свои двусторонние проблемы вне рамок Конференции. Слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Ри (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я не вполне понимаю, как Председатель Конференции может утверждать, будто в данном случае речь идет о двусторонней проблеме. Ситуация столь серьезна, что она затрагивает весь регион, а в свете проводимых маневров я счел уместным обратить на нее внимание государств-членов. Мы вправе делать любые заявления, имеющие отношение к безопасности и стабильности каждой страны и того региона, в котором они находятся. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению Ваше заявление и предоставляю сейчас слова уважаемому представителю Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего мне бы хотелось приветствовать делегации России и Соединенных Штатов и поблагодарить их за организованный брифинг, посвященный заключенному двустороннему соглашению по контролю над вооружениями. Это важный шаг в верном направлении, однако для достижения цели создания мира, свободного от ядерного оружия, гораздо большее еще предстоит и надлежит сделать в сфере ядерного разоружения, причем на таком международном форуме, как настоящая Конференция по разоружению. Проведенный брифинг также подтверждает тот факт, что договоренности или, если уж на то пошло, разногласия сказываются на работе Конференции.

Пользуясь возможностью, хочу также приветствовать нового посла Корейской Народно-Демократической Республики, который, к сожалению, не присутствует сегодня в зале; однако я просил делегацию страны передать ему мои поздравления.

Сегодня первое пленарное заседание второй части сессии Конференции по разоружению 2010 года. Это важный этап нашей работы. Первостепенная и самая главная задача для нас – достичь консенсуса по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы на сессию 2010 года. По завершении первой части сессии Вы указали, что будете продолжать свои соответствующие усилия. Мы были бы признательны, если Вы любезно поделитесь с нами информацией о состоянии дел и направленности Ваших усилий.

Теперь позвольте перейти к предложению о проведении неофициальных заседаний и соответствующим вопросам, касающимся в этой связи правил процедуры.

В свое время, в письме от 26 марта 2010 года, Вы предложили организовать в последнюю неделю Вашего председательства неофициальные заседания по вопросу о расщепляющихся материалах. Пересмотренный вариант Вашего предложения был распространен 19 апреля 2010 года и предусматривал проведение четырех неофициальных заседаний по вопросу о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. В вышеупомянутом письме Вы также отметили, что следующий Председатель проведет дополнительные неофициальные заседания по пунктам 1, 2, 3 и 4 повестки дня.

Пересмотренное предложение, равно как и первоначальное предложение, были забракованы как содержащие формулировки, не согласующиеся с повесткой дня Конференции. Соответственно, мы препроводили наши обоснованные возражения в письменном виде. Мы также хотели получить разъяснения по определенным элементам предложения и подняли вопросы, касающиеся других важных проблем. Ваше письмо от 31 мая 2010 года не дало ответа на фундаментальные вопросы относительно применимости правил процедуры к Вашему предложению о проведении неофициальных заседаний по темам, по которым на Конференции нет консенсуса. Сегодняшнее пленарное заседание обеспечивает всем членам удобную возможность изложить свои взгляды на то, как продвигаться вперед инклюзивным и транспарентным образом.

Неофициальные заседания составляют важную часть работы Конференции, а посему применение правил процедуры здесь просто необходимо. Как Вам хорошо известно, правило 19 правил процедуры однозначно определяет, как надлежит осуществлять предложение о неофициальных заседаниях.

Итак, правило 19 гласит: "Работа Конференции ведется на пленарных заседаниях, а также в любых дополнительных формах, согласованных Конференцией, таких как неофициальные заседания с участием или без участия экспертов".

Важно также напомнить правило 18, согласно которому "Конференция ведет свою работу и принимает решения путем консенсуса".

Учитывая тот факт, что на Конференции нет согласия в отношении Вашего предложения, его невозможно осуществить. Правила этого не допускают.

Хотел бы попросить Вас назвать правило (или правила) процедуры, которые наделяют Председателя полномочиями или прерогативой осуществлять предложение в отсутствие согласия Конференции ввиду возражений, выдвигаемых ее членами.

В прошлом Конференция по разоружению проводила неофициальные заседания. Однако тогда это происходило после обстоятельных консультаций действующего на тот момент Председателя с членами Конференции и при полном согласии Конференции. Председатели Конференции представляли и осуществляли свои предложения в отношении неофициальных заседаний, только если против их предложений не выдвигалось возражений. По достижении согласия на Конференции такие заседания проводились в рамках четко установленных параметров и проходили единообразным образом. Действующий Председатель, в координации с последующими председателями, представлял полное расписание намечаемых неофициальных заседаний. Эти заседания проходили под эги-

дой координаторов, выступавших в личном качестве, и их устные доклады не имели никакого статуса.

У меня с собой есть программа (которой я могу поделиться с вами), утвержденная в свое время применительно к официальным обсуждениям на 2008 и 2009 годы, и в ней четко указаны даты и последовательность неофициального рассмотрения вопросов.

Что касается координации с последующим Председателем, то в письме от 19 апреля 2010 года Вы отметили, что последующие председатели выразили свою готовность продолжить проведение неофициальных заседаний. Однако, согласно Вашим устным комментариям в ходе состоявшихся 29 апреля 2010 года консультаций с региональными координаторами, Вы упомянули, что, Вы *предполагаете*, что следующий Председатель будет продолжать проведение предложенных неофициальных заседаний. Работа Конференции не может вестись на основании чистых предположений.

Позвольте сказать несколько слов о принципе консенсуса.

Работа Конференции сопряжена с прямыми и серьезными последствиями для безопасности ее членов. Следовательно, принцип консенсуса обеспечивает участие всех членов в работе Конференции на справедливой основе и без каких-либо опасений, что некоторые страны, в силу своего политического влияния и экономического веса, будут игнорировать интересы безопасности других. Данный принцип полностью соблюдался ранее и должен соблюдаться сейчас.

В прошлом, когда работа Конференции стопорилась из-за того, что одна или две делегации не могли присоединиться к консенсусу в отношении определенных предложений, это происходило в соответствии с правилами Конференции и, соответственно, в рамках прав делегаций на Конференции поступать подобным образом. Ситуация была удручающей, но другие делегации уважали такие позиции и проявляли терпение, поскольку следовали правилам процедуры.

Сегодня, как и в прошлом, все делегации вправе воспользоваться принципом консенсуса в порядке обеспечения того, чтобы интересы их безопасности так или иначе не подвергались риску. Мы ожидаем такого же уровня соблюдения правил, уважения позиций других и проявления терпимости. Страны, которые полагались на принцип консенсуса в прошлом, прибегают к нему и сегодня на других многосторонних форумах в Женеве в тех случаях, когда они считают уместным воспользоваться им, причем даже по процедурным вопросам.

Теперь мне хотелось бы затронуть то, что я определил бы как миф или искусственная шумиха, поднятая вокруг вопроса о договоре о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Коллеги вспомнят, что я уже детально изложил позицию Пакистана по данному вопросу в своем выступлении 18 февраля сего года. Сегодня мне хотелось бы прокомментировать эту искусственную шумиху, которая раздувается и проталкивается как пробный камень для проверки актуальности, надежности и авторитетности Конференции. Подобный подход по своей сути является некорректным, преувеличенным и играющим на руку правительствам некоторых государств, стремящихся добиться краткосрочных политических выгод. Этого нельзя делать в ущерб безопасности.

Если взглянуть на проблему ДЗПРМ объективно, то в соответствии с ДНЯО все государства, не обладающие ядерным оружием, несут правовое обязательство не производить расщепляющийся материал для ядерных оружейных целей. Для них ДЗПРМ с юридической точки зрения уже действует. Пять госу-

дарств, обладающих ядерным оружием, в соответствии с ДНЯО официально объявили мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерных оружейных целей либо неофициально придерживаются такого моратория. В отношении них для всех практических целей ДЗПРМ также действует. Эти страны объявили мораторий после того, как установили, что запасов расщепляющихся материалов достаточно, чтобы обеспечить как собственную безопасность, так и безопасность их союзников. Они поступили так отнюдь не в ответ на призывы к переговорам по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению. Напротив, они заблокировали переговоры по ДЗПРМ до тех пор, пока они не оказались готовы объявить национальный мораторий или придерживаться его.

Отсюда следует, что ДЗПРМ представляет значимость только для стран, не являющихся участниками ДНЯО. Из них для двух предусматриваются особые исключения и механизмы, так что договор не повлияет на их ядерно-оружейные программы. Следовательно, ДЗПРМ нацелен только на одну страну – Пакистан. Для нас это неприемлемо, поскольку мы, как и другие члены, имеем равное право определять, устанавливать и защищать интересы нашей национальной безопасности.

Именно поэтому тема дискуссий или переговоров по вопросу о ДЗПРМ остается крайне чувствительной для Пакистана. На наш взгляд, Ваше предложение о неофициальных обсуждениях с акцентом исключительно на ДЗПРМ представляет собой попытку начать работу по ДЗПРМ с "черного хода". Мы не можем согласиться с тем, чтобы таким способом Конференцию вводили в заблуждение.

В то время как для одних государств-членов важен ДЗПРМ, для других не менее значимы иные вопросы, фигурирующие в нашей повестки дня, такие как ядерное разоружение в определенных временных рамках, запрет на использование "ядерного зонтика", юридически обязательные документы по космическому пространству и негативные гарантии безопасности.

Если Вы как Председатель Конференции относитесь с пониманием, уважением и поддержкой к позициям некоторых членов, мы вправе ожидать от Вас аналогичной отзывчивости к проблемам безопасности всех нас. Справедливое и беспристрастное предложение, касающееся работы Конференции, всегда найдет отклик и обеспечит возможность достижения консенсуса посредством открытых, транспарентных и инклюзивных обсуждений. В этой связи мы заверяем Вас и последующих председателей, что мы открыты для рассмотрения всех предложений в стремлении добиться прогресса.

Г-н Председатель, вспомните, что в моем письме от 20 апреля, которое я направил на Ваше имя и содержание которого я довел до сведения всех членов Конференции, я предлагал добиваться согласия членов на проведение неофициальных заседаний по всем пунктам повестки дня без какого-либо навязанного текста, равно как представил полное расписание предлагаемых неофициальных заседаний. В том же письме я поставил перед Вами следующие вопросы: 1) кто будет председательствовать на неофициальных заседаниях? и 2) будет ли подготовлен доклад/отчет о заседаниях и каким будет статус любого такого доклада?

Я до сих пор не получил никакого ответа. Кроме того, Вы не разъяснили момент, затронутый в моем письме от 14 мая 2010 года. Если нет консенсуса по вопросу о ДЗПРМ как таковому, то как вообще можно рассматривать проведение прений по таким подтемам, как определения, сфера охвата, проверка и институты?

Вчера, в ходе Ваших консультаций с Группой 21, Египет в своем качестве Координатора препроводил послание Группы, которое, в частности, гласит следующее: "... Группа подчеркивает важность гибкости всех сторон на Конференции при строгом соблюдении правил процедуры. Группа 21 предлагает Председателю представить Конференции предложение о проведении неофициальных обсуждений по всем пунктам повестки дня по аналогии с предыдущими мероприятиями и в то же время продолжать усилия по согласованию сбалансированной и всеобъемлющей программы работы".

Мы полностью одобряем заявление Группы 21, оглашенное чуть раньше делегацией Египта. Я готов передать данное предложение правительству моей страны, с тем чтобы мы могли приступить к неофициальным обсуждениям по всем пунктам повестки дня. Поэтому мы просим Вас представить всеобъемлющее предложение, позволяющее продвинуться в вопросе о неофициальных заседаниях в рамках Конференции по всем пунктам повестки дня, причем при выделении на каждое одинакового времени, как это делалось в прошлом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас. А теперь слово имеет уважаемый представитель Филиппин.

Г-н Гарсиа (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку Филиппины впервые выступают в период председательства Бельгии, позвольте мне пожелать Вам всяческих успехов и заверить в самой полной поддержке в период Вашего пребывания у штурвала настоящей Конференции. Нам также хотелось бы присоединиться к уже прозвучавшим словам признательности в адрес представителей Соединенных Штатов и России за организованный ими брифинг, посвященный заключенному недавно их странами двустороннему соглашению по контролю над вооружениями.

Для меня высокая честь и привилегия передать от имени Филиппин слова глубокой благодарности государствам – участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, и особенно членам работающих в Женеве делегаций, а также секретариату за их напряженную работу, преданность и гибкость, которые содействовали успеху Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, состоявшейся в прошлом месяце в Нью-Йорке. Наши достижения на обзорной Конференции убедили мировое сообщество в том, что действительно есть все основания продолжать надеяться на конечную практическую реализацию перспективы полного ядерного разоружения.

Тем не менее, позвольте подчеркнуть, что председательство Филиппин было успешным только потому, что это было председательство команды, опиравшееся на тяжелый труд и жертвенность всех участвующих государств. Кроме того, мы не должны почивать на лаврах. Заключительный документ обзорной Конференции стал возможен благодаря консенсусу, достигнутому ценой невероятных усилий, и он призывает к конкретным действиям. Позвольте мне сослаться на некоторые из действий, в которых женевскому разоруженческому сообществу отводится соответствующая роль.

Как уже указал ранее наш уважаемый коллега из Бразилии, обзорная Конференция настоятельно призвала Конференцию по разоружению, среди прочего, незамедлительно продолжить свою предметную работу. Наш бразильский коллега также заострил внимание на поднятых в Заключительном документе вопросах относительно вспомогательного органа по разоружению, гарантий, договора о расщепляющемся материале и совещания высокого уровня в сентябре 2010 года. Ко всему вышеперечисленному – что мы, естественно, одобряем – хотелось бы добавить, что успех Конференции по рассмотрению действия

ДНЯО стал результатом транспарентного и инклюзивного процесса. В этой связи, на наш взгляд, представляется важным, чтобы всему кругу участников Конференции по разоружению, причем как членам, так и наблюдателям, было позволено вносить вклад в работу Конференции. Поэтому в надлежащее время мы могли бы вновь рассмотреть вопрос о возможном расширении членского состава Конференции.

Что касается Ближнего Востока, то обзорная Конференция подтвердила резолюцию 1995 года по Ближнему Востоку и обозначила практические шаги, которые следует предпринять для ее осуществления. В число этих шагов входит созыв в 2012 году конференции с участием всех стран региона по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Конференция по рассмотрению действия ДНЯО просила соответствующие международные организации "подготовить к конференции 2012 года справочную документацию об условиях создания зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, с учетом ранее проделанной работы и накопленного опыта". Кроме того, обзорная Конференция подчеркнула "требование о том, чтобы одновременно продолжались усилия, направленные на достижение прогресса по вопросам существа в параллельном процессе, ведущем к обеспечению всеобщей и полной ликвидации в регионе всего оружия массового уничтожения - ядерного, химического и биологического". Эти предметные области, безусловно, представляют интерес для нашего женевского разоруженческого сообщества, объединенного под сенью Конференции по разоружению.

По вопросу о повышении эффективности обзорного процесса Конференция по рассмотрению действия ДНЯО приняла ключевые элементы предложений, представленных в этой связи государствами-участниками. Одно из предложений касается учреждения механизма по обеспечению координации и преемственности между бывшими и последующими председателями и руководителями обзорной Конференции. Другое – включения дополнительного специального сотрудника в штат Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения для оказания поддержки обзорному циклу по ДНЯО. Конференция по рассмотрению действия ДНЯО также подтвердила, что повышение эффективности усиленного обзорного процесса является постоянной обязанностью государств-участников. Таким образом, перед нами в Женеве ставятся важные задачи в деле улучшения данного процесса. Позвольте также добавить в этой связи, что многие делегации из Женевы содействовали достижению этого конкретного консенсусного итога.

Если говорить о другом опыте, приобретенном нами в последнее время, то председательству Филиппин огромную пользу принесли мудрость и директивные советы прежних председателей и руководителей, равно как и других экспертов, подобранных для нас благодаря усилиям Центра по изучению проблем нераспространения им. Джеймса Мартина и поддержке государств-участников в Анси и Ньюоне в начале нынешнего года. Мы опирались на сверхчеловеческие усилия секретариата УВР ООН в деле поддержки обзорной Конференции и были шокированы тем, что в настоящем органе до сих пор нет специального штатного должностного лица или сотрудника по ДНЯО.

Что касается вопросов просвещения в области разоружения, то обзорная Конференция подчеркнула "важность просвещения по вопросам разоружения и нераспространения как полезного и эффективного инструмента содействия достижению целей Договора в рамках усилий по содействию построению мира, свободного от ядерного оружия", и призвала все государства поддержать соот-

ветствующий доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (A/57/124). В этой связи мы должны и впредь оказывать поддержку работе Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), который оказал нам значительное содействие при подготовке к обзорной Конференции, равно как и другим научно-исследовательским институтам, в частности таким, как ЦИПН, Институт "Акроним" и Центр исследований, подготовки кадров и информации в сфере проверки (ВЕРТИК).

И наконец, что касается гражданского общества, то не могу не подчеркнуть ту неоценимую роль, которую сыграли все представители гражданского общества в содействии делу разоружения в целом и успеху обзорной Конференции, состоявшейся в мае месяце в Нью-Йорке, в частности. Гражданское общество Женевы было широко представлено в Нью-Йорке, и мы благодарны ему за его роль и его вклад.

Филиппины готовы всемерно участвовать в работе Конференции по разоружению, равно как в деятельности женевского разоруженческого сообщества, в интересах осуществления действий, намеченных в Заключительном документе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Давайте все вместе в едином строю двигаться к осуществлению мечты о мире, свободном от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас. Сейчас слово имеет уважаемый представитель Беларуси.

Г-н Хвостов (Беларусь): г-н Председатель, у меня короткое выступление, в первой части которого хочу поддержать Ваши усилия в качестве Председателя, а во второй части коснусь ряда вопросов, которые, конечно же, в большей степени будут относиться к брифингу, который только что закончился. Я это сделаю с тем, чтобы отразить позицию своей страны в документах Конференции.

Г-н Председатель, хотел бы выразить поддержку Вашим усилиям по достижению консенсуса по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы Конференции на основе имеющихся перед Конференцией предложений. Убеждены, что проект программы работы CD/WP.559 по-прежнему является жизнеспособной базой для достижения договоренности, необходимой для старта субстантивной работы Конференции.

Приветствуем Вашу деятельность по проведению в межсессионный период консультаций с заинтересованными делегациями, в том числе по вопросу о проведении неформальных дебатов по вопросам повестки дня Конференции. Полагаем, что в отсутствие согласованной программы работы Конференции проведение неформальных дебатов, как это имело место в прошлые годы, должно вестись исключительно в рамках Конференции с соблюдением принципа баланса по четырем ключевым вопросам повестки дня Конференции по разоружению. Основная задача таких дебатов – заинтересованный обмен мнениями с конструктивным вовлечением всех заинтересованных делегаций.

По случаю брифинга представителей России и США по Договору о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений хотел бы отметить следующее. Белорусская сторона приветствует подписание Россией и США 8 апреля 2010 года указанного Договора. Расцениваем это как серьезный вклад в укрепление стратегической безопасности и стабильности в мире.

Поддерживаем намерение российской и американской сторон предпринимать усилия по выработке эффективных мер, направленных на дальнейшее сокращение наступательных вооружений, которые могли бы создать условия для придания процессу ядерного разоружения необратимого и многостороннего характера. Последующие успехи на разоруженческом направлении во многом будут зависеть именно от коллективных усилий всех заинтересованных членов мирового сообщества.

С удовлетворением отмечаем признание в Совместном заявлении России и США от 4 декабря 2009 года в связи с завершением срока действия ДСНВ существенного вклада Республики Беларусь в успешное выполнение Договора, а также подтверждение в этом же заявлении применения после 4 декабря 2009 года гарантий, зафиксированных в Меморандуме о гарантиях безопасности в связи с присоединением Республики Беларусь к Договору о нераспространении ядерного оружия, который был подписан в Будапеште 5 декабря 1994 года.

Исходим из того, что и пункт 3 упомянутого Будапештского меморандума будет гарантированно соблюдаться подписавшими его сторонами, иначе заявление от 4 декабря 2009 года теряет политический смысл.

Удовлетворены, что в консенсусном Заключительном документе обзорной Конференции по ДНЯО, завершившейся на прошлой неделе, в плане действий в области ядерного разоружения зафиксировано обязательство ядерных государств в полном объеме соблюдать свои существующие обязательства в отношении гарантий безопасности неядерным государствам.

Учитывая опыт, накопленный белорусской стороной в ходе выполнения как Договора о СНВ 1991 года, так и других международных соглашений по вопросам ядерного разоружения и нераспространения, рассчитываем на продолжение политического диалога и экспертного взаимодействия по данной проблематике.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас. А теперь слово имеет уважаемый представитель Республики Корея.

Г-н Им (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте присоединиться к другим делегациям и поблагодарить помощника Государственного секретаря Соединенных Штатов г-жу Роуз Готтемюллер и посла Российской Федерации г-на Анатолия Антонова. Хочу также поздравить их с совместным достижением их стран в этой важной области. Кроме того, позвольте присоединить свой голос к сказанным другими делегатами словам приветствия в адрес нового посла Корейской Народно-Демократической Республики. Полагаем, что его присутствие весьма позитивно скажется на дальнейшем прогрессе в работе Конференции.

Поскольку четких инструкций на данный счет у меня нет, я не знаю, как отвечать на голословные утверждения уважаемого делегата Корейской Народно-Демократической Республики, однако я крайне опечален, тем более что, на мой взгляд, весьма досадно и горько слушать, когда уважаемый делегат Корейской Народно-Демократической Республикой обвиняет другое государство-член, не представляя каких-либо существенных доказательств. Мы полагаем, что это сделано в чисто пропагандистских целях. Мы считаем, что акт, совершенный Корейской Народно-Демократической Республикой, является бесспорным нарушением Устава Организации Объединенных Наций, а также грубым нарушением соглашения о перемирии, которое было заключено в 1953 году между соответствующими сторонами.

Что же касается самого нападения, то после недельного расследования, проведенного международными бригадами, мы представили неоспоримые и неопровержимые доказательства. На наш взгляд, нет никаких оснований сомневаться в целостности результатов и выводов этого расследования.

Конференция по разоружению находится на переломном этапе после столь многих лет застоя, и теперь, вдохновленные позитивными итогами обзорной Конференции по ДНЯО, мы верим, что для всех членов Конференции настало время двигаться вперед, не отвлекаясь на какие-либо новые дополнительные вопросы, не имеющие отношения к работе Конференции. Мы не хотим заострять внимание на проблеме, поднятой здесь Корейской Народно-Демократической Республикой, поскольку считаем, что Конференция является единственным форумом разоруженческих переговоров и, в частности, как я уже говорил, всем членам следует объединиться в решительных усилиях, чтобы выйти из тупика. Мы не желаем, чтобы Конференция по разоружению превращалась в политическую арену, ибо это создаст новое препятствие на пути эффективной работы Конференции.

Тем не менее, как я уже отмечал ранее, поскольку у нас нет каких-либо четких инструкций от правительства нашей страны, мне хотелось бы со всей определенностью заявить, что мы оставляем за собой право в надлежащее время и при необходимости вернуться к этим вопросам с целью их подробного рассмотрения.

Наконец, хотел бы попросить исправить фактологическую ошибку, допущенную вчера в Совете по правам человека делегацией Корейской Народно-Демократической Республики касательно нашего голосования в отношении флотилии с гуманитарной помощью.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне бы хотелось вновь настоятельно призвать членов решать их двусторонние проблемы вне рамок Конференции по разоружению.

Сейчас слово имеет уважаемая представительница Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы присоединиться к словам моих уважаемых коллег из Пакистана и Республики Корея и поприветствовать нового представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Я согласна с Вами в том, что Конференция по разоружению вряд ли является подходящим форумом для решения региональных проблем. Однако поскольку была упомянута моя страна, мне все же хотелось бы кратко сказать: да, я согласна со сделанным сегодня заявлением, что ситуация на Корейском полуострове является весьма серьезной; по всем же другим аспектам я не согласна с прозвучавшим заявлением и отвергаю голословные утверждения против моей страны. Я согласна с моим уважаемым коллегой из Республики Корея, что проведенное расследование было скрупулезным и тщательным, и мы без сомнений и колебаний принимаем его результаты, которые ясно указывают, на ком лежит вина.

Теперь позвольте обратиться к делам Конференции по разоружению и вновь поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваше руководство, равно как отметить руководящий талант, продемонстрированный нашим коллегой из Беларуси, и руководящие качества последующего Председателя от Бразилии. Мы искренне рады работать со всеми вами. Благодарим вас за ваше руководство и ваши неиссякаемые усилия по достижению консенсуса в отношении программы

работы, поскольку - и думаю, что все со мной согласятся, - это наиболее важная вещь, которую мы можем сделать.

Хочу также сказать, что я согласна с весьма многими моментами, прозвучавшими сегодня в различных выступлениях в отношении работы Конференции. Мы искренне хотим, чтобы Конференция работала. На наш взгляд, всем сторонам надлежит проявлять гибкость, следует жестко придерживаться правил процедуры и нужно стремиться к поддержанию конструктивной обстановки. Я полностью согласна с моим коллегой и надеюсь, что мой добрый друг, посол Акрам, согласится с тем, что Конференция - это орган 65 полностью равноправных правительств.

Однако мы все же считаем, что Председатель действует в рамках правил процедуры, предлагая пункты повестки дня, почерпнутые из нашей согласованной с начала года повестки дня; тогда консенсус по этой повестке дня был. Соответственно, если он действительно предлагает обсудить пункты 1 и 2 повестки дня и если последующие председатели согласны продолжать неофициальные дискуссии по данным пунктам, то от имени правительства моей страны могу сказать, что мы одинаково рады участвовать в этих неофициальных обсуждениях, посвящены ли они пунктам 1 и 2, 3, 4, 5, 6 или 7 повестки дня, будь то ДЗПРМ, космос, негативные гарантии безопасности или конвенция о ядерном оружии. Какой бы ни была тема, мы готовы участвовать в таких неофициальных дискуссиях. Мы, конечно же, сознаем, что могут возникать разногласия по правилам процедуры, однако убеждены, что Председатель, безусловно, действует в их рамках с точки зрения различных моментов, например, сегодняшних брифингов, которые, как я полагаю, были предложены Председателем в рамках его прерогатив в отношении тем, охватываемых по пунктам 1-7 повестки дня.

Так что мы рассчитываем на всесторонний обмен взглядами на этих неофициальных дискуссиях, будь то в отношении пунктов 1, 2, 3, 4, 5, 6 или 7.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас. А теперь слово имеет уважаемый представитель Кубы.

Г-н Кинтанилья Роман (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация просила слова для краткого выступления; я не хочу отнимать много времени, чтобы дать возможность высказаться и другим делегатам.

Прежде всего позвольте сказать, сколь счастлива моя страна, что Конференция собралась вновь и предпринимает более серьезные усилия для достижения консенсуса в отношении нашей работы.

Тем не менее, г-н Председатель, позвольте вновь указать на то значение, которое наша страна придает активизации усилий по достижению консенсуса в отношении программы работы. Хочу также сказать, чтобы такая работа и подобные дискуссии должны проводиться на транспарентной основе и в строгом соответствии с правилами процедуры настоящего органа.

Любая возможная программа работы, принятая на Конференции, должна быть достаточно всеобъемлющей и сбалансированной, с тем чтобы учитывать интересы и приоритеты всех представленных в этом зале. Иными словами, ни один пункт не может превалировать над другим.

Наконец, Куба вновь заявляет о своей готовности продолжать работу по достижению консенсуса в отношении программы работы и стремиться к прогрессу в деле достижения целей настоящего форума.

Председатель (*говорит по-французски*): А сейчас слово имеет уважаемый представитель Сирии. Г-н посол, Вам слово.

Г-н Хаббаз-Хамуи (Сирия) (*говорит по-арабски*): Благодарю Вас, г-н Председатель. Прежде всего хочу приветствовать на настоящей Конференции Его Превосходительство посла Корейской Народно-Демократической Республики и пожелать ему всяческих успехов в его работе. Хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши неустанные и кропотливые усилия, направленные на достижение прогресса в нашей работе. Мы не сомневаемся в Вашей искренности или искренности Ваших намерений, однако должны отметить, что – невзирая на конструктивные попытки Вас лично, шести председателей и всех заинтересованных сторон – плод еще не созрел для сбора.

Г-н Председатель, наша общая цель заключается в достижении программы работы, которая удовлетворяет всех, в рамках которой учитываются пожелания, обеспокоенности и интересы безопасности всех государств, и которая основывается на правилах процедуры. Мы поддерживаем Ваши усилия, усилия шести председателей, равно как усилия всех групп, направленные на достижение этой цели.

Хочу подчеркнуть, что мы поддерживаем заявление, сделанное от имени Группы 21 представителем Египта, и желал бы затронуть следующие моменты. Во-первых, мы не должны путать предметную работу Конференции с правилами процедуры. Правила процедуры являются надлежащим механизмом, выступающим гарантом любого решения, которое может быть принято Конференцией. Кроме того, они являлись и остаются эффективным гарантом применительно ко всем документам, принимавшимся на Конференции по разоружению в прошлом. Во-вторых, правила процедуры Конференции по разоружению являются принадлежностью Конференции. Конференция правомочна трактовать и толковать свои рабочие процедуры; она полностью контролирует ситуацию и не подпадает под действие иных механизмов, равно как различных толкований других субъектов. Даже Совет Безопасности может лишь выносить рекомендации по вопросам разоружения, как это предусмотрено статьей 26 Устава. В-третьих, четыре года назад Конференция по разоружению утвердила соответствующий консультационный механизм в формате председательской шестерки. Даже хотя он еще не оформился в официальный рабочий механизм Конференции, он доказал свою эффективность при принятии Конференцией программы работы и назначении координаторов по семи пунктам. Несмотря на то, что семь делегаций работали по-разному, механизм все же доказал свою определенную пользу.

Что касается неофициальных заседаний, то мы не возражаем против принятия этого метода, но только если такие заседания будут посвящены четырем пунктам, рассматриваемым Конференцией по разоружению, а не одному из них. Мы по-прежнему придерживаемся иной позиции в отношении отдания предпочтения одной теме по сравнению с другой; Группа 21 считает, что наивысший приоритет имеет вопрос разоружения, над которым не может превалировать никакой другой пункт.

В заключение, г-н Председатель, хочу сказать, что делегация моей страны будет всеми силами сотрудничать с председателями и делегациями в целях достижения прогресса на коллективной, конструктивной и консенсусной основе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Алжира.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я по-прежнему, когда здесь появится посол Корейской Народно-Демократической Республики, чтобы лично поздравить его. Между тем я хотел бы выразить признательность американской и российской делегациям за предоставленную нам возможность заслушать послы Антонова и Готтемюллер относительно достижения нового соглашения по СНВ. Позвольте адресовать через них наши теплые поздравления двум соответствующим странам и выразить надежду, что за этим новым шагом действительно последуют и другие, с тем чтобы еще при нашей жизни мы смогли достичь мира, свободного от ядерного оружия.

Во-вторых, хотел бы отдать должное послу Филиппин Кабактулану, столь искусно руководившему обзорной Конференцией, которая состоялась в Нью-Йорке и в которой я имел честь принимать участие. По своей большой скромности, которая сродни скромности посла Филиппин, присутствующего сегодня среди нас, он приписал многочисленные добродетели многим из нас, которые порой поднимали проблемы, ну а, в сущности, посол сыграл выдающуюся роль, и всем нам следует поздравить и поблагодарить Филиппины.

В-третьих, я хотел бы коснуться сейчас нашей работы здесь, на Конференции, и сказать, что я солидаризируюсь с заявлением Египта от имени Группы 21. Моя делегация также понимает озабоченности Пакистана; нам нужно обеспечить привлечение каждого на свою сторону, ибо наша организация руководствуется правилом консенсуса. С учетом вышесказанного я считаю, что долг – и я бы даже сказал обязанность – Конференции состоит в том, чтобы поддерживать позитивную динамику, которая, как мы полагаем, была создана в прошлом году, но которая затем пошла на убыль по мере того, как центры активности в сфере разоружения стали смещаться к другим полюсам. Но теперь имеется и позитивный импульс, сообщенный инициативами, исходящими из нескольких сфер – от национальных правительств, за счет двусторонних соглашений, от обзорной Конференции по ДНЯО, – и мне думается, что мы также обязаны способствовать этой динамике.

Я хотел бы вернуться к сказанному о новом соглашении СНВ уважаемыми послами из Соединенных Штатов и России. По их словам, хотя речь идет о прогрессе на двустороннем уровне между двумя ключевыми ядерными державами, это отразится на всех нас, ибо новый договор уменьшает угрозу конфликта в этом глобализованном мире. С соответствующими изменениями, я бы сказал, что то же самое относится в определенной степени и к напряженности на Корейском полуострове. Это ведь не совсем двусторонняя проблема. Когда поддается мир или же существует угроза локального конфликта с вовлечением ядерной державы, возникает проблема, которая заботит всех нас, и я с полным уважением хотел бы упомянуть, вторя замечаниям уважаемого посла Соединенных Штатов, что некоторые региональные проблемы являются предметом озабоченности Конференции по разоружению. Например, проблемой, которую мы здесь нередко обсуждаем, является безъядерная зона на Ближнем Востоке. Поэтому я бы огульно не исключал из наших дискуссий все региональные проблемы.

Позвольте мне обратиться к программе работы Конференции по разоружению. Думаю, что у нас есть два комплекса обязательств. Наша первоочередная обязанность состоит в том, чтобы принять программу работы и достичь определенного прогресса. Посол Бразилии огласил некоторые из направлений оперативной деятельности, перечисленных в Заключительном документе обзорной Конференции по ДНЯО, которые стимулируют нас, побуждают заниматься конкретным делом. Я сознаю, что не все представленные на Конферен-

ции стороны являются участниками ДНЯО, но это все-таки является посланием, напоминанием о том, что нам нужно продолжать наши усилия в попытке согласовать программу работы. Мы не должны капитулировать. Мы должны продолжать эти усилия на повседневной основе. Коль скоро мы говорим о возможности проведения неофициальных заседаний – прекрасно, пусть будет так; однако мы не должны упускать из виду то обстоятельство, что нам надлежит продолжать решать свою главную задачу, а именно добиваться согласия по программе работы. Это должно продолжаться. И это нельзя откладывать.

Что касается неофициальных заседаний, которые мы могли бы организовать, так сказать, параллельно с решением этой главной задачи, полагаю, в сущности все мы согласны с необходимостью уважать то, что гласят правила процедуры о программе работы. Я не слышал никого, кто бы сказал, что они хотят изменить правила процедуры. Это – смычка, которая объединяет всех и каждого из нас. Ну а если мы согласны с правилами процедуры, то у нас имеются, как напомнила нам посол Соединенных Штатов Америки, семь пунктов, которые мы до сих пор дискутируем в качестве возможных компонентов этой программы работы. Мы могли бы принять любой подход к рассмотрению этих пунктов, включая неофициальную дискуссию.

В обсуждении этих проблем нет ничего плохого, и не думаю, чтобы кто-нибудь на Конференции не согласился с этим. Загвоздка в том, как всплывает проблема. Сперва акцент был сделан на одной теме, а затем – сразу на четырех. Неофициально я предложил Председателю (и у меня не сложилось впечатления, будто это предложение вызвало у него аллергию) просто выложить на стол сразу семь проблем, ибо все люди озабочены, причем правомерно, соображениями национальной безопасности, наличием параллельного подхода и обеспечением того, чтобы ни одна тема не выдвигалась вперед на счет другой. Не думаю, чтобы кто-то не согласился с обсуждением этих семи тем в неофициальном режиме, возможно даже последовательно, если возникнет такая необходимость, при условии наличия четкого календарного графика их обсуждения и при условии отсутствия разногласий между нынешним Председателем и будущими председателями. Председатели в конце концов лишь выражали бы позицию самой Конференции. Как сказал посол Сирии, суверенна-то как раз Конференция по разоружению. Так что если мы решим, что у нас будет программа, включающая график рассмотрения всех этих проблем, то никто не мог бы считать, что речь идет о предварительном предложении; и вот с этим-то и должен будет считаться любой будущий Председатель.

Как мне кажется, если выложить на стол все эти семь проблем и дискутировать их, то нам лучше всего было бы воздержаться от разбивки их на подпроблемы и подподпроблемы, ибо в противном случае у нас оказалось бы слишком много единиц для обсуждения. Я бы предложил обратиться к прежней практике и подумать о наличии координаторов; и уже эти координаторы представляли бы под свою ответственность выводы, сделанные по итогам дискуссии. Доклад же Конференции мог бы просто гласить, что имели место неофициальные обсуждения, как это делалось в прошлом. Вышесказанное призвано дать ответ на вопрос, поставленный уважаемым послом Пакистана, и я не вижу, чтобы здесь возникла какая-либо проблема, если все мы согласимся с этим подходом.

В заключение хотел бы сказать следующее: нам нужно помнить, что тут речь идет об операции по наведению мостов. Вам, г-н Председатель, нелегко найти общий знаменатель, но мы высоко ценим Ваши усилия. Мы поддерживаем Вас и питаем доверие к Вам. Что нам сейчас необходимо, так это просто со-

гласиться всем с данным подходом. Полагаю, что, пожалуй, Вы могли бы подготовить на основе только что сказанного мною и мнений, высказанных другими, документ, который развеял бы ощущение дискомфорта, которое испытывают некоторые из нас.

Председатель (*говорит по-французски*): А сейчас слово имеет уважаемый представитель Франции. Прошу Вас.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю Вас, г-н Председатель. Сперва я хотел бы, как и многие из моих предшественников, поблагодарить посла Анатолия Антонова и г-жу Готтемюллер за их презентацию. Хочу также поблагодарить филиппинскую делегацию и попросить ее еще раз передать слова благодарности Председателю обзорной Конференции по ДНЯО г-ну Либрану Кабактулану за проделанную им превосходную работу, причем не только в течение месяца, но и в течение года, предшествовавшего обзорной Конференции.

Ну а теперь несколько слов о Конференции по разоружению, и прежде всего по существу, дабы успокоить моего коллегу и друга посла Пакистана, что переговоры по договору о расщепляющемся материале не направлены сугубо против Пакистана. Переговоры по такому договору представляют собой работу над дополнительным юридическим инструментом, представляющим универсальный интерес. Для стран, которые объявили мораторий, речь идет о том, чтобы трансформировать его в юридический инструмент, ценность которого явно превосходила бы только мораторий; для стран же, которые являются участниками ДНЯО, но не относятся к числу государств-членов, речь идет о том, чтобы иметь дополнительный юридический инструмент, делающий невозможным "обогащение" расщепляющихся материалов до высоких уровней, устраняя тем самым некоторую двусмысленность положений статьи 2 и пункта 1 статьи 3 ДНЯО; наконец, применительно к странам, которые не являются участниками ДНЯО, речь идет о том, чтобы эффективно затормозить в количественном отношении производство, а тем самым и увеличение ядерных арсеналов.

Тем не менее, как и в случае всяких международных переговоров, если страна не хочет быть их участницей, или же когда договор, наконец, готов, не испытывает желания стать его участницей, то ничто этому не препятствует. И меня по-прежнему изумляет невозможность приступить к соответствующим переговорам в нынешних обстоятельствах, поскольку, в отличие от происходившего в предыдущие годы, сегодняшние обстоятельства претерпели глубокие изменения в том, что касается возможных переговоров по договору подобного рода.

А теперь хочу обратиться к формулировкам правил процедуры Конференции. Как мне думается, мы прогрессируем благодаря предложению Группы 21 и благодаря тому, что только что сказал посол Алжира. Во всяком случае, тут есть возможности для неофициальной работы. Полагаю, нам надлежит уйти от двусмысленности в толковании правил процедуры. Проблема с отдельными правилами процедуры Конференции состоит в том, что мы действительно ими владеем, но они носят двусмысленный характер. Я бы предложил, чтобы секретариат Конференции дал нам, быть может, не "окончательное", но во всяком случае сильное толкование, в частности, правил 18 и 19, с тем чтобы помочь нам выйти из сложившейся ситуации.

Я прекрасно сознаю, что это непросто, мне хорошо известно, что их можно трактовать несколькими способами, но коль скоро их можно интерпретировать несколькими способами, мы не собираемся тратить годы на препира-

тельства между теми, кто считает, что действующий Председатель может делать почти все что хочет, и теми, кто полагает, что действующий Председатель ничего не может делать. Надо как-то выходить из этой ситуации. И было бы весьма желательно, чтобы кто-нибудь дал нам, если можно так выразиться, правовое заключение.

Опять же признаю, что это может оказаться довольно затруднительно, поскольку в случае правил процедуры имеет место двусмысленность. Их никто не ставит под сомнение - речь не об этом. Однако многие интерпретируют их по-разному. Вот в чем проблема, и я думаю, нам надо уходить от этой двусмысленности, если мы хотим выбраться из нынешнего тупика. Разумеется, если все согласится насчет неофициальных заседаний по всем темам, это будет прекрасно. Если же нет и если мы еще год будем задаваться вопросом: кто будет руководить той или иной рабочей группой и какого графика должна придерживаться та или иная рабочая группа, то, полагаю, мы снова утратим импульс на переговорах и дискуссиях, которые мы хотели бы наладить.

Поэтому я предлагаю поработать над вышеизложенными гипотезами и предпринять серьезные усилия в отношении толкования этих формулировок правил процедуры, с тем чтобы мы могли, наконец, приступить к работе.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас, уважаемые коллеги. Сейчас нам придется завершить свое заседание. Мы приняли к сведению список тех ораторов, которые желают еще взять слово, и они, конечно, выступят на следующей неделе.

Со своей стороны, хотел бы прежде всего подчеркнуть, что консультации по программе работы продолжаются и будут продолжаться до конца моего председательства. Однако должен все же заметить, что на данном этапе я не могу сообщить вам ничего нового.

Кроме того, как я указал в своем письме от 19 апреля, я намерен созывать с предстоящей недели неофициальные заседания по пунктам повестки дня, начиная с пунктов 1 и 2. Эти заседания будут открыты для всех членов Конференции, а также для наблюдателей, которые желают принять в них участие, и будут проходить под руководством представителей государств-членов, действующих в личном качестве.

Первые заседания состоятся 7, 8, 9 и 10 июня и будут посвящены пунктам 1 и 2 нашей повестки дня. Я буду продолжать свои консультации с делегациями, которые будут принимать председательство в будущем, с тем чтобы гарантировать проведение дискуссий по всем пунктам повестки дня, в особенности по трем последним. Согласно просьбе некоторых делегаций, я письменно проинформирую делегации о результатах этих консультаций.

В заключение хотел бы уточнить, что организация дискуссий неформального характера между членами Конференции идеально, как я считаю, состыковывается с председательскими прерогативами, как вытекает из обычной практики во всякой организации многостороннего характера.

И последнее: хотел бы просто заверить вас, если в том есть необходимость, что я ощущаю себя Председателем для всех, и я рассчитываю оставаться таковым до конца моего председательства, обеспечивая благополучие всех.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.